

A romantic couple is shown in profile, facing each other and about to kiss. The woman is on the left, wearing a red dress, and the man is on the right, wearing a light blue shirt. The background is dark, making the couple stand out.

▶ [VK.COM/KN_BOOKS](https://vk.com/KN_BOOKS) ▶

ВЛАСТНЫЙ БРИТАНЕЦ

Автор бестселлеров по версии New York Times

КЕНДАЛЛ РАЙАН

Сексуальный миллиардер Лиам Беннетт дерзок, ужасно красив и, самое главное, мой новый начальник. Было бы неплохо, если бы еще и мои яичники не трепетали в его присутствии.

Когда совместные долгие часы приводят к игре в «Правда или действие», а затем действиям для взрослых, я не ожидала, что это приведет и к самому горячему сексу в моей жизни.

Еще бы желательно Лиам об этом не знал и не дразнил при любой возможности. Не в силах больше отрицать наше влечение, наши рабочие отношения дают новое значение понятию «входящие».

Но отношения с ним тянут за собой кое-что еще, а точнее бывшую жену и троих детей. И адвоката, желающего получить половину его компании.

Я сомневаюсь, что готова к такому уровню сложностей, но яичники умоляют попробовать.

Да помогут нам небеса.

Кендалл Райан

Властный британец

Переводчик: Анечка П.

Редакторы: Екатерина К., Ленуся Л.

Вычитка и оформление: Катя Л.

Обложка: Алёна К.

Специально для группы: К.Н ★ Переводы книг
(vk.com/kn_books)

Ноэльль

— Ноэльль? — Я подпрыгиваю на стуле от звука глубокого голоса.

Все присутствующие за длинным столом для совещаний оборачиваются на меня. Я должна делать пометки по ходу деловой встречи, но вместо этого занимаюсь привычным делом — разглядываю моего чересчур привлекательного начальника Лиам.

Отрываю глаза от его широкой груди и моргаю... дважды.

— Прости, что? — Прочищаю горло, пытаюсь скрыть смущение. Уверена, что я только что сидела с открытым ртом, представляя, как он отводит меня в свой кабинет, прижимает к стене и срывает платье, нашептывая грязные фразочки с британским акцентом.

Хоть на карьерную лестницу мне и все равно, я стараюсь усердно работать и не позволяю себе летать в облаках во время важной встречи. Но на любом другом месте начальник не был бы крепким мужчиной ростом примерно сто восемьдесят восемь сантиметров с темными волосами, пронзительными зелеными глазами и британским акцентом, от которого у меня подкашиваются колени. Он практически является определением фразы «лакомый кусочек», и мне не терпится откусить разок. Или десять.

— Ты принесла копии документов, что я просил тебя сделать? — резко спрашивает Лиам. По его взгляду ясно, что позже меня ждет долгий разговор на тему моей невнимательности. Не в первый раз меня ловят за мечтаниями. Точнее, я этим занимаюсь слишком часто, когда он оказывается в радиусе ста пятидесяти метров.

Я киваю, встаю и начинаю раздавать копии его руководящему составу, надеясь, что щеки горят не так сильно, как мне кажется. Уверена, Лиам сам этому не рад, но, если ему так требуется, чтобы я сосредоточилась, возможно, не стоит сидеть напротив с видом, будто журнал *People* назвал его самым сексуальным мужчиной в мире.

К тому же сегодня от него исходит аромат моего любимого одеколona, того самого, от которого я теку, когда Лиам оказывается рядом. Хотя ему и не нужен парфюм, чтобы завести меня. Его мускулистая грудь и талия, подчеркнутые дизайнерскими костюмами, которые он носит каждый день, сами без проблем справляются с этим.

Несколько месяцев назад я начала работать помощницей Лиам Беннетта — главного директора Griffin Real Estate Investments. Это не работа моей мечты, но на оплату счетов хватает и остается свободное время на другие мои любимые занятия вне работы. Единственный минус, что начальник слишком серьезный, требовательный и от его присутствия плавятся трусики. Ох, и, если вы еще не догадались, он совершенно недоступен. Очевидно, спать с начальником непрофессионально. Кто знал?

Мечтать о нем тоже плохая идея, но это не останавливает мои фантазии о том, как я проникаю в кабинет начальника поздно ночью, чтобы его оседлать.

К счастью, собрание заканчивается без происшествий. Я надеюсь, что мне удастся пробраться до своего стола незамеченной, но Лиам откашливается, не давая мне дойти до двери.

— Ноэльль, в мой офис, — рывкает он, пока присутствующие проходят мимо. Обычно мне не нравится приказной тон начальников, но Лиам только сильнее заводит меня. Кажется, большую часть дня я пускаю слюнки на эти его костюмы и приказы. Удивительно,

что я вообще могу работать. Несмотря на привлекательность босса и постоянные требования, его, похоже, радует мое усердие.

— Объяснишь, что там произошло? — требует Лиам, когда я появляюсь на пороге. Закрываю дверь, чтобы остальные сотрудники не слышали, как меня отчитывают.

«А вам бы хотелось все узнать?» — думаю, я и мысленно отвечаю себе подзатыльник. — «Не время для дерзостей, Ноэль».

— Я зову тебя на собрания не для того, чтобы ты витала в облаках, — продолжает он, усаживаясь за огромный стол из темного дерева. В его угловом кабинете окна от пола до потолка, откуда открывается потрясающий вид.

Лиам внимательно разглядывает меня своими зелеными глазами цвета листвы, уголки полных губ опущены.

Даже в гневе он вызывает во мне желание залезть на стол и узнать, как быстро мне удастся расправиться с его костюмом от Calvin Klein. Если он в жизни так мной командует, могу только представить каков он в постели. От одной этой мысли желудок сжимается, а соски под платьем напрягаются. Я прижимаю к груди блокнот с ручкой в надежде, что Лиам этого не заметит.

Сажусь напротив него и прочищаю горло, глядя чуть левее его лица. Намного проще сосредоточиться, когда я не смотрю на его острую челюсть и в глаза, в зелени которых можно потеряться.

— Прости, что я сегодня немного не в себе, — начинаю говорить, но мой телефон вибрирует на столе, не давая продолжить. *Черт.* Я думала, что поставила его на беззвучный.

— Господи, Ноэль, серьезно? — восклицает Лиам, пока мой телефон продолжает вибрировать и гореть, как игровой автомат в Вегасе. — Ради чего такого важного твой телефон включен? — его взгляд опускается на экран.

— Прошу прощения, я думала, что выключила его, — оправдываюсь я и тянусь, чтобы выключить звук, но замираю в ужасе. Это сообщения от подруг, Джесс и Максин, в групповом чате. Хуже того, они пишут о том, что мне стоит «трахнуть горячего начальника». Мне требуется секунда, чтобы собраться и, схватив телефон, поставить его на беззвучный режим. Но судя по лицу Лиама, он все видел.

— Прости, — краснею я. — Это от моих подруг, шутка между нами. Они прикалываются, — запинаясь я, но поздно. Я не только плохо лгу, но еще меня каждый раз выдает румянец. Улыбка на губах Лиама явно дает понять, что он не верит ни одному моему слову.

— Шутка про секс с начальником? — усмехается тот, откидываясь в кресле и едва сдерживая смех. Несмотря на чувство стыда, я замечаю, как ткань пиджака натягивается на его бицепсах.

— Да, это долгая история, — подтверждаю я, лихорадочно собирая свои вещи со стола, и чуть не падаю, спотыкаясь о кресло в попытке встать. — Прошу прощения за это. И за собрание. Больше этого не повторится.

Насколько возможно быстро выхожу из кабинета, кидаю вещи на свой стол и практически бегу в уборную. Я запираюсь в кабинке женского туалета и со вздохом закрываю лицо руками. Интересно, как долго мне удастся прятаться тут, а может вылезти в окно? Но я тут же вспоминаю, что наш офис находится на двадцать пятом этаже. Мысль о смертельном падении чуть страшнее, чем встреча с Лиамом, но рано или поздно мне придется выйти отсюда.

Проходя мимо кабинета начальника, избегаю смотреть на него, но чувствую его взгляд на себе. Я снова принимаюсь за работу, стараясь не думать о произошедшем и о том, во что вляпалась.

— Так он знает, что ты его хочешь? — уточняет Максин и отпивает грязный martini. — Это же хорошо.

— Прости, как это хорошо? — недоумеваю я, допивая вторую маргариту. После моей маленькой неудачи я написала в чат с Джесс и Максин о непредвиденной необходимости выпить после работы. Я думала они посочувствуют моему унижению, когда услышат всю историю, и скажут, что пора заканчивать с фантазиями о голом начальнике и сосредоточиться на том, как сохранить работу. Но их, похоже, взбудоражило, что он увидел нашу переписку.

— Теперь он знает, и ты можешь сделать шаг, чтобы заполучить директорский могущественный чле... — Джесс не дает Максин договорить.

— Максин *пытается* сказать, что раз твоя симпатия теперь известна, то тебе больше не надо терпеть сексуальное напряжение, — перебивает Джесс, заправляя короткую прядь каштановых волос за ухо.

Мой взгляд мечется между ними. Я их позвала выпить, чтобы они меня взбодрили, а не подначивали мои сумасшедшие идеи, которые я пытаюсь сдерживать.

— Вы хотите, чтобы я с ним переспала? — У меня отвисает челюсть. Уровень тревоги зашкаливает. — Я-то думала сменить имя и переехать в Мексику, чтобы никогда больше с ним не встречаться, но давайте усугубим ситуацию еще больше вашим планом.

— Мы обе в команде «Трахни Начальника». — Максин расплывается в улыбке и скрещивает руки на груди. — Не будь ханжой и запрыгни на него.

Смотрю на одну подругу, на вторую и обратно. Они улыбаются мне, и я смеюсь.

— Джесс, я ожидала от тебя большего, — приподнимаю бровь.

Максин притворно охает, откидывая светлые волосы за спину.

— Это еще что значит?

— Полагаю, она о том, что ты переспала с двумя своими начальниками, — со смехом напоминает ей Джесс.

— Да, и это был лучший трах в моей жизни. Ничего нет лучше запретного секса, а зарплата просто вишенка на торте. — Максин подмигивает и опрокидывает свой напиток. — Ни о чем не сожалею.

— Можно нам повторить? — останавливаю я официанта. — Я слишком трезва для этого разговора.

Джесс и Максин внимательно за мной наблюдают, и я осознаю, что им слишком уж нравится происходящее со мной.

— Девочки, я слишком стара для этого. Возможно, будь мы помоложе, но мне тридцать в этом году. Разве мне не стоит принимать взвешенные, взрослые решения о том, с кем спать?

— Да к черту это, — отмахивается от моих сомнений блондинка. — Жизнь одна, да и на работу тебе плевать. Зарплата за пару месяцев и горячий секс до того, как тебя поймут считай уже выигрыш.

Я перевожу взгляд на Джесс. Обычно она рассуждает трезво и может противостоять легкомыслию нашей Максин. Надеюсь, та поддержит меня в желании держаться подальше от Лиама, но подруга лишь пожимает плечами.

— Если честно, я с ней согласна. Это же не работа твоей мечты, а если он так привлекателен, как ты говоришь, то, возможно, стоит отбросить сомнения.

Максин дает пять Джесс, и они обе улыбаются мне.

— Поверить не могу. — Пораженная, я принимаю коктейль от официанта. — Так вы обе считаете, что мне надо переспать с моим боссом?

— Это безобидное развлечение, — усмехается Максин. — И если все пойдет наперекосяк, то вы можете остаться профессионалами, или ты просто уволишься. Невелика беда.

Мне не удастся сдержать смех от сложившейся ситуации.

Завтра мне все равно будет стыдно при встрече с Лиамом, но я начинаю проще относиться к происходящему. Или это во мне говорит третья маргарита.

— Подождите! А если он меня отошлет? — вопрос вылетает быстрее, чем я его осознаю. Я так заикнулась на том, что он мой начальник и что этот плод запрещен, что мне это даже в голову раньше не приходило.

— Ты сказала, что он улыбнулся, когда прочитал сообщения, — напоминает Максин, вскидывая бровь. — *И* он дразнил тебя по этому поводу. Уверена, у него на тебя стоит.

— К тому же, ты себя видела? Конечно, стоит, — соглашается Джесс с улыбкой.

— Да ладно, просто сделай это. Делу время, потехе час, так? — подмигивает Максин, и я, хмыкнув, делаю глоток.

Я их конечно люблю за поддержку, но нет. По дороге домой пытаюсь вспомнить все минусы босса. Проблема в том, что, когда я представляю зеленые глаза Лиама, все сомнения улетучиваются, а мысли сходятся на желании ощутить его руки на мне. Не знаю в коктейлях ли дело, в подругах или фантазиях о начальнике, но чем больше я об этом думаю, тем тише становится голос разума в моей голове. И идея о том, чтобы переспать с ним, начинает казаться очень даже хорошей.

Лиам

Я всегда был человеком, который знает, чего хочет, и добивается этого. Так я познакомился со своей будущей женой. Так у нас появилось трое детей, пока мы оба работали. И так я вскарабкался по карьерной лестнице и стал самым молодым генеральным директором в истории Griffin Real Estate Investments в возрасте тридцати пяти лет.

Но сейчас, после долгого развода, я должен делить опеку над детьми с вечно злой бывшей женой. В сравнении с ней Годзилла покажется котенком. К тому же у меня новая чертовски сексуальная помощница. И дня не проходит, чтобы я не представлял, как она скачет на моем члене, а это сильно отвлекает от управления мультимиллионной долларовой компанией.

— Я просто говорю, что тебе не помешало бы расслабиться, — прерывает мои размышления Джейми, мой главный стратег. Последние пятнадцать минут он пытается убедить меня пойти на свидание с его знакомой из тренажерного зала. Устав его слушать, я постепенно отключаюсь от разговора. Проблема в том, что Джейми не просто сотрудник, а мой лучший друг, который слишком озабочен моей личной жизнью вместо своей работы. С момента нашего знакомства он достает меня тем, что мне нужно расслабиться и отдохнуть, а после моего развода он стал еще настойчивее.

— Директора не отдыхают, Джейми. Так они и становятся директорами.

Со вздохом он откидывается в кресле, закидывая руки за голову с таким видом, словно уже слышал это раньше. А так и есть, все это он слышал последние семнадцать лет. Мы вместе учились в колледже, и порой мне кажется, что Джейми хочет увидеть во мне того же парня, кутящего всю ночь и выигрывающего каждый раунд игры с выпивкой. Но я больше не такой. Я повзрослел. И теперь на мне лежит куча ответственности, не давая вздохнуть.

— Просто сходи с ней разок. Может, переспи. Как давно это было? — усмехается он, и я качаю головой. *Давненько*. Дольше, чем мне хочется признаваться, но после жуткого развода угнетает даже сама мысль о новых отношениях.

— Я слишком стар для свиданий вслепую. И уж тем более для секса на одну ночь. У меня дети есть, забыл? — напоминаю я, надеясь, что это остановит его уговоры.

Я специально не сказал ему о переписке, которую увидел на телефоне Ноэлль, и о моем неуместном влечении к ней. Отчасти потому, что не хочу давать ему повода уговаривать меня приударить за помощницей, а отчасти мне хочется сохранить это между мной и Ноэлль.

По правде говоря, каждый раз, когда я ловлю на себе ее взгляд, словно она представляет всякое, что хочет сделать со мной, под моей ширинкой начинается волнение, которого не происходило уже много лет. А может такого не было вообще никогда. Даже когда с бывшей были хорошие отношения, между нами не было того огня, который я испытываю просто стоя рядом с Ноэлль. Меня тяжело отвлечь, особенно когда дело касается работы. И я совершенно не такой тип, который стал бы ухлестывать за помощницей. Но в колледже никто не учил, как справляться с подкатываниями ассистентки. Особенно с пухлыми губами, вздернутой грудью и длинными ногами, которые я представляю обернутыми вокруг меня. А именно это и происходит с момента как я нанял Ноэлль Сент Джеймс.

Звук компьютера отвлекает меня от размышлений. Оно и к лучшему, а то мысли о Ноэлль вызывают ноющую боль в паху и работать становится невозможно.

— Черт. — Я ставлю чашку кофе на стол и поднимаю глаза на друга. — Похоже придется опять работать допоздна.

— Что случилось? — удивляется Джейми. — Я думал к завтрашней встрече все готово?

Нам удалось заполучить контракт на новый небоскреб в центре города. Это принесет компании не только абсурдно большую сумму денег, но и выставит меня гением перед советом директоров.

— Это Чендлер из города. В последнюю минуту изменили зонирование, что портит всю презентацию.

Презентацию, на которую я потратил две недели, продумывая все нюансы и возражения. Я могу выдать речь презентации во сне, а теперь придется все переделывать к чертям.

Провожу рукой по волосам, обдумывая, как все обыграть. Не нитье о том, что вне моего контроля, привело меня в директорское кресло. Остается только разобраться с этой заминкой. Ведь это она и есть — всего лишь заминка, с которой, уверен, я смогу разобраться.

Но прежде чем начать, я вызываю Ноэлль.

— Ноэлль, можешь принести нам чаю? Похоже я остаюсь допоздна.

— Уже несусь, мистер Беннетт. — От звука ее голоса мой член просыпается. *Боже*. Меня заводит даже то, как она произносит мое имя. Ее низкий соблазнительный голос даже разговор о погоде превратит в прелюдию.

Я быстро отправляю ответ Чендлеру и поднимаю взгляд на усмехающегося Джейми.

— Что еще? — В мой голос просачивается раздражение. Я и так на нервах из-за презентации, не хватает еще, чтобы Джейми прочитал очередную лекцию о том, как быть менее напряженным.

— Слушай, Лиам, — говорит он, вставая и потягиваясь, — тебе не кофеин нужен, а минет. — К сожалению, на середине его фразы дверь открывается и в кабинет заходит Ноэлль с чашкой в руках.

Как обычно при ее появлении в голову тут же лезут грешные мысли, а вся кровь устремляется к члену. Никогда я даже не смотрел на своих ассистенток, да вообще на работников, не желая пересекать черту. Но при виде Ноэлль в блузке, подчеркивающей ее пышную грудь и тонкую талию, мне сложно сдержаться. Поэтому решаю перевести взгляд на Джейми, чтобы как-то справиться с собой, понимая, что она слышала его слова ранее. Ее щеки пылают, но она продолжает идти ко мне, цокая каблуками.

— Хм, чай, как вы и просили, — произносит Ноэлль и ставит чашку передо мной, торопясь уйти. До меня доносится нежный цветочный аромат лаванды с розой, и она разворачивается к выходу, что снова отвлекает меня. Я не отрываю взгляда от ее зада, обтянутого черной юбкой, пока та не закрывает за собой дверь. Идеальный размер, чтобы было за что держаться, пока она скачет...

— Эй? — Джейми машет рукой перед моим лицом. *Черт*. В чем моя проблема? Мне нужно держать себя в руках в присутствии Ноэлль, во всяком случае пока не разберусь с презентацией.

— Можешь не говорить про минет в офисе? Это место для работы, а не общежитие в универе, — одергиваю его резче, чем хотелось бы.

Джейми вскидывает руки, качая головой.

— Именно поэтому тебе нужен секс, — заявляет парень, не обращая внимание на мой тон. Он уже привык к моим отвратным качествам. — Просто подумай над свиданием.

На мгновение мне кажется, что Джейми возможно прав. В последнее время я определенно закрылся от женского внимания, хотя свидания могут помочь, но все же эта идея звучит отвратительно. Видеть, как человек, с которым ты собирался прожить всю жизнь, меняется до неузнаваемости, может выбить почву из-под ног. К тому же оказаться носителем рогов тоже не помогает, особенно зная, что измена произошла из-за моих долгих часов на работе. С развода мне хотелось сосредоточиться на работе и детях, которые куда важнее перепихона с бабой из зала Джейми.

После ухода друга я зарываюсь руками в волосы и вздыхаю. Мне нужно извиниться перед Ноэлль за то, что она услышала. Это было неуместно. Нажимаю кнопку вызова на интеркоме и приглашаю ее к себе. Она выглядит собранной после произошедшего — эта ее черта поражает. Вообще эта девушка — лучшая помощница, что у меня когда-либо была. Всегда на шаг впереди меня, будто знает мои нужды еще до того, как я их сам осознаю. И последнее, что мне хочется, это спугнуть ее тупым комментарием Джейми.

Она заходит, и у меня внутри все сжимается. Ее грудь чуть подпрыгивает, когда Ноэлль усаживается в кресло напротив, но я не отвожу взгляда от ее глаз. Чему меня научили годы карьерного роста, так это тому, как важно уметь удерживать зрительный контакт. Что мне и требуется, чтобы отвлечься от притягательной, неотразимой женщины, сидящей в пяти шагах от меня. Только проблема в том, что ее глубокие медовые глаза более ошеломительные, чем все остальное. Словно я вижу в ее взгляде мысли до того, как она их озвучит.

Откашливаюсь и опускаю взгляд на стол, собираясь с мыслями, снова поднимаю голову и смотрю на нее.

— Я хотел бы извиниться, за то, что ты услышала ранее, — говорю я деловым голосом. Не думаю, что Ноэлль знает, насколько я ее хочу, и меня это устраивает. И так и должно оставаться. Совершенно не хочется, чтобы она чувствовала себя неловко в моем присутствии. — Джейми бывает...

— Незрелым? — предлагает она и закусывает нижнюю губу, смотря на меня в ожидании реакции. Только девушка не знает, что я ценю честность и остроту языка.

— Да, таким, — соглашаюсь я, откидываясь в кресле и ухмыляясь. — Но мы на работе, и я не хочу, чтобы ты думала будто мы поддерживаем такое поведение в Griffin.

Она кивает и откидывает темные волнистые волосы за плечо. До меня доносится цветочный аромат ее шампуня, и мне хочется схватить ее за волосы, прижать к стене и поцеловать. Тряхнув головой, я возвращаюсь в настоящее. Нам еще есть, что обсудить, и это не самая приятная тема.

Со вздохом я перехожу именно к ней.

— Я также хочу обсудить вчерашние сообщения. Которые я увидел на твоем телефоне.

Судя по ее красным щекам, она надеялась, что об этом говорить мы не будем. Боже, почему ее румянец так заводит меня?

— Я не поддерживаю отношения на работе, — начинаю я. Она молчит, явно смущенная разговором. Поэтому решаю сменить подход и разрядить атмосферу. — Но я человек, и понимаю, что иногда людей тянет друг к другу. Это не значит, что нельзя оставаться профессионалами и с успехом сохранить рабочие отношения.

Она кивает и осторожно улыбается. Невозможно сдержать фантазии о том, каково это — целовать эти губы или ощущать их на члене. Мой стол довольно большой, так что, если она заползет под него, проходящие мимо даже ничего не заподозрят. Из груди вырывается рык, который я скрываю кашлем и ерзаю, чувствуя, как внутри все сжимается еще сильнее.

— Согласна, — соглашается она, к счастью, не замечая моей реакции на нее. — И прошу прощение за сообщения. Давайте сохраним профессионализм. Я здесь и готова помочь с чем угодно, в том числе с поздними вечерами, если требуется.

Киваю, радуясь, что мы все прояснили. Несмотря на трудность таких разговоров, я не тот, кто чего-то избегает. Просто надо напоминать себе, как и ей, что нужно оставаться профессионалами. И это значит, что надо перестать фантазировать о минете от помощницы среди белого дня.

Ноэлль уходит, а я клянусь избавиться от неприличных мыслей о ней.

Но при этом внутри все ухаает, когда понимаю, что останусь с ней в офисе ночью один на один. Меня мало что пугает, но это неизведанная территория. Я человек, который любит все планировать, но судьба подкинула мне неожиданный сюрприз.

Ноэль

Встаю размять ноги — от каблучков я избавилась еще несколько часов назад. Кидаю взгляд на Лиам, поглощенного работой, что совсем неудивительно. Белый свет экрана подчеркивает его квадратную челюсть. Даже задумавшись, он выглядит соблазнительно.

Не то, чтобы меня обрадовала перспектива остаться допоздна на работе, но с боссом оказалось работать приятно. Вряд ли он знаком с понятием «отдохнуть», но Лиам расслабил галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки. Мы даже поговорили о мелочах, не касающихся работы. К тому же, когда он двигается, его расстегнутая рубашка обтягивает мускулистую грудь. И я совсем не ненавижу это. Совсем нет.

Сглотнув, я заставляю себя отвернуться. Мне нужно сосредоточиться на презентации, а не пускать слюнки на начальника. В попытке отвлечься смотрю на часы.

— Ох, я и не думала, что уже так поздно. — От моих слов Лиам поднимает голову, и я указываю на время. Уже перевалило за восемь вечера. — Может стоит заказать ужин? Думаю, мы тут еще надолго.

— Отличная идея. — Босс кивает. — И спасибо, что осталась так поздно, — благодарит он, отрываясь от работы. В меня словно попадает молния, когда наши взгляды встречаются. — Уверен, тебе бы хотелось заняться чем-то другим.

«Тобой?» — думаю я, прикусывая язык. Только шесть часов назад мы договорились сохранять профессионализм, а мне уже тяжело сдерживать свои мысли. Что со мной не так?

Намного проще было бы сосредоточиться на работе, не осознавая я, что мы с Лиамом одни вечером в его офисе менее чем в десяти шагах друг от друга. Это же практически начало большинства моих фантазий о нем, и мне с трудом удается не воплотить одну из них в жизнь.

— Ага, я так расстроена, что ты испортил мои планы по просмотру «Вам письмо» и поеданию мороженого, — с сарказмом замечаю я и усмехаюсь. — Уверена, ты придумаешь, как загладить вину.

«Черт, я это вслух сказала?» Нужно держать себя в руках, а флирт с начальником никак не поможет в игнорировании моей тяги к нему. Мне страшно, что он меня отчитает за пересечение черты, но Лиам лишь усмехается в ответ.

— Могу придумать пару способов, — тихо произносит он, и мое сердце пропускает удар. Я сглатываю и поднимаю на него взгляд. Тело накрывает волна возбуждения просто от того, что смотрю в его изумрудные глаза. И мне приходится отвернуться, а не то забуду наш разговор днем и накинусь на него.

Откашлявшись, я пытаюсь сосредоточиться.

— Так что закажем? Что-то из китайского?

— Я согласен на все, что ты хочешь, — говорит он, возвращаясь к компьютеру.

К несчастью, то, что мне действительно хочется, нельзя заказать в китайском ресторане.

Выхожу в коридор, чтобы позвонить, и надеюсь, что эта передышка поможет с сексуальным напряжением между нами.

Сделав заказ, я пытаюсь сосредоточиться на экране, от переизбытка информации у меня

уже глаза в кучку.

— Мне нужно выпить, — бормочу я, открывая очередной документ.

Лиам смотрит на меня, вскинув бровь.

— Ох, прости, не то, чтобы мне не нравилось работать, просто немного устала, — тороплюсь оправдаться я. Ну же, Ноэлль, попробуй фильтровать, что говоришь.

К моему удивлению Лиам улыбается.

— Думаю, напиток можно организовать, — бормочет он и встает. Подходит к стене, где стоит небольшой шкаф, на который я раньше не обращала внимания. Внутри загорается свет, когда Лиам открывает дверцу, и моему взгляду предстают несколько бутылок виски и четыре стакана.

— Ты что, Джеймс Бонд? — фыркаю я.

Он тихо смеется, и я понимаю, что слышу это впервые. До сегодняшнего вечера я даже думала, что Лиам может быть роботом. Но как бы меня не заводило, когда он мной командует, эта его более расслабленная сторона начинает интересовать меня все больше и больше. Я даже не знала, что эта сторона в нем вообще существует.

Разлив виски по стаканам, он подходит и протягивает мне один.

Сердце готово выпрыгнуть из груди просто от его близости. Наши пальцы соприкасаются, когда я беру стакан. Никто раньше не вызывал во мне такой реакции. И я делаю большой глоток, пытаюсь отвлечься. Пожалуй, смешивать мое влечение к боссу с алкоголем смертельно-опасно, но отчаянные времена требуют отчаянных мер.

Мы тихо возвращаемся к работе, и единственные звуки — клацанье клавиатур и жужжание флуоресцентных ламп.

— Черт, — ругается Лиам, перебирая бумаги на столе. — Куда я дел карту зонирования?

— На тумбочке, — подсказываю я, кивая в ее сторону.

— С чего бы я положил... — Он замолкает, подойдя к тумбочке и беря с нее карту. — Я забыл, спасибо, — тихо благодарит, смотря на меня.

— Для этого я здесь, — улыбаюсь в ответ. Если отбросить неуместное притяжение к нему, мы с Лиамом все же отличная команда. Мы находимся на одной волне в работе над презентацией, хотя я вижу, как он переживает. Но уверена, что Лиам отлично справится.

Голова немного кружится от алкоголя. Глянув на все еще занятого работой Лиамом, я решаю немного разрядить обстановку.

— Ладно, думаю, мы заслужили перерыв, — заявляю я и ставлю стакан на стол громче, чем хотела. Наверное, пить на голодный желудок не самая хорошая идея. — Давай развлечемся, а потом закончим с презентацией.

Лиам колеблется, поглядывая на компьютер.

Встав, я иду к нему. Он молча наблюдает, а мое сердце бьется сильнее с каждым шагом. Должно быть, виски действительно хорош, потому что я без стеснения усаживаюсь на его стол и закидываю ногу на ногу — между моим бедром и его рукой остается совсем небольшое расстояние.

Я замечаю, как его взгляд проносится по моим ногам и поднимается выше к лицу, и тело невольно пробирает дрожь.

Лиам продолжает смотреть на меня, и как бы мне не хотелось слезть со стола к нему на колени, я остаюсь на месте. Как скучно и по-взрослому с моей стороны.

Он все так же молчит и смотрит, так же внимательно, как когда пытается решить

сложную задачу.

— Да ладно, когда ты в последний раз веселился? — с улыбкой подначиваю я, нарушая тишину.

Это наконец вызывает его широкую улыбку, показывающую ряд ровных белых зубов.

— Честно говоря, не помню, — признается он и закрывает ноутбук.

Я спрыгиваю со стола.

— Отлично, что насчет «Правда или действие»? Знаю, игра для подростков, но, поверь мне, будет весело.

Под его взглядом я начинаю переживать, не считает ли он меня чокнутой. Но тут Лиам встает.

— Ладно, — соглашается он, все также не отводя от меня глаз. — Я выбираю действие.

— Действие, — повторяю я и улыбаюсь. — Хорошо.

Мозги шевелятся, пока я пытаюсь придумать что-то дерзкое, но сексуальное.

— Пробегишь нагишом по офису.

Хохотнув, он качает головой.

— Серьезно? Нагишом? Ты же знаешь, что там камеры?

— Ты сам выбрал действие, — напоминаю я, пожимая плечами. — Если боишься, могу придумать что-то другое. Но тогда нельзя отступать.

Подумав, он кивает. Пожалуй, бег нагишом перебор.

— Я справлюсь, — говорит он, пронизывая меня взглядом. Я вдруг понимаю, что он находится слишком близко, и внутри все сжимается. До меня доносится его низкий с хрипотцой голос. — Какое новое действие?

Сердце готово выпрыгнуть из груди, и мне сложно дышать. Разум подсказывает, что нам стоит остановиться, вернуться к работе и притвориться, что ничего не было. Но алкоголь и желание сильнее логики.

— Поцелуй меня, — прошу я, смотря ему в глаза. Даже услышав себя, мне не верится, что я это сказала: я только что предложила своему начальнику, директору фирмы, поцеловать меня.

«Ну прямо очень ловко, Ноэлль».

Выражение его лица серьезно, челюсти сжаты. Внутри все ухает, наверное, я зашла слишком далеко. Но тут он кивает.

— Условия игры, так что придется делать, — соглашается он с легкой улыбкой на пухлых губах.

— Таковы правила. А мы не можем их нарушить, — поддакиваю я и выдыхаю, когда он делает шаг в мою сторону.

Очередной шаг, и мужчина оказывается передо мной. Его чисто мужской запах окутывает меня, опьяняя. Рука Лиамы ложится на мой подбородок, надавливая, заставляя смотреть в глаза, и мои ноги подкашиваются. Его губы прижимаются к моим, и внутри меня вспыхивает пламя. Я прижимаюсь к нему вплотную. Крепкой ладонью на моей спине босс притягивает меня ближе к нему, и из моей груди вырывается стон. Дразнящий язык проникает в мой рот, и я выгибаюсь, трусь о него грудью. Скольжу руками по его телу, чувствуя напряженные мышцы под рубашкой. И когда я думаю, что больше не могу, что мне немедленно нужно ощутить его в моем ящике входящих, он отстраняется.

— Ноэлль, мы не можем. — Как приятно звучит мое имя, произнесенное его бархатистым глубоким голосом.

Пока я пытаюсь перевести дыхание, мы смотрим друг на друга. Мы все еще так близко друг другу, что можем прикоснуться, но тут звонит мой телефон. Я испуганно подпрыгиваю и тороплюсь ответить. Наш заказ с едой прибыл и ожидает в приемной. Так что я спешу его забрать, надеясь, что выгляжу достаточно собранно, и курьер не догадается, что я только что сосалась с начальником.

Вернувшись в кабинет Лиамы, я ставлю еду на стол, все еще потрясенная произошедшим ранее. Он явно тоже еще не отошел. Обычно тот собран, но очевидно наш поцелуй его потряс.

— Ты же любишь острую лапшу, да? — уточняю я в попытке найти что-то обычное для разговора. Очевидно я не очень разбираюсь в темах для разговора с боссом после того, как по гланды засунула язык ему в рот.

— Да, — подтверждает он и берет контейнер. Мы молча едим, и я больше не могу выносить тишину.

— Думаю, нам нужно закончить с презентацией, — предлагаю я, пытаюсь снять напряжение. Единственное, что приходит в голову, как отвлечься от гнетущего ощущения внутри, это сосредоточиться на работе. И хотя я немного обижена и определенно осталась с недотрахом, понимаю, почему Лиам остановил поцелуй. Лучший исход сейчас закончить презентацию и разойтись по домам, притвориться, что «этого не было».

— Осталось исправить пару моментов и можем идти, — говорит он, доставая папку с документами. Коротко глянув на них, тот переводит взгляд на меня, скользит глазами по моему телу.

— К черту, — с этими словами Лиам кидает папку, обходит стол и притягивает меня к себе. Впивается в мои губы, в этот раз сильнее и лихорадочнее. Я чувствую привкус виски на его языке.

Приподняв, он усаживает меня на стол. Раздвинув ноги, я притягиваю его за рубашку к себе. И мы снова целуемся. Босс вытягивает мою блузку из юбки и дотрагивается до живота. Соски напрягаются, пока тот пальцами сантиметр за сантиметром приближается к груди, и я выгибаю спину, когда его губы прижимаются к моей шее.

Три месяца работы с ним бок о бок стали сложным тестом для моего самообладания.

Я хочу Лиамы сильнее, чем кого-либо ранее, и прямо сейчас мне сложно вспомнить, почему нам стоит остановиться.

Лиам

Ноэлль в моих объятиях, наши языки переплетаются, и из нее вырывается тихий стон. Давно у меня ничего не было, и теперь ясно, какая это ошибка с моей стороны. Нам нужно остановиться, я это осознаю, но то, как она трется о мою грудь, — слишком приятно.

Она пальцами сжимает ткань рубашки, притягивая меня еще ближе, а моими я зарываюсь в ее шелковистые волосы. Скользнув ладонью по шее, сжимаю пряди в кулаке так, как представлял себе каждый раз, когда она приходила с распущенными волосами. Прикусываю ее нижнюю губу, и ее следующий за этим стон посылает волну электричества прямоком в пах.

Я хочу ее сильнее, чем кого-либо раньше. Нам нужно это прекратить, но сейчас все грязные фантазии, что у меня накопились за последние три месяца, словно оживают.

Крепче прижимаю Ноэлль к себе и чуть не кончаю от ощущения ее груди на моей. Джейми прав — я слишком давно не был с женщиной. И если развлекаться так приятно, то мне определенно нужно делать это чаще.

Поцелуи становятся более иступленными, и знакомое давление под ширинкой дает о себе знать. Не отрываясь от моих губ, она расстегивает рубашку и проходит рукой по моей груди. Одним пальцем скользит ниже к поясу брюк, вызывая мой стон.

— Ты не представляешь, как давно я хотела это сделать, — признается она, пробегаясь по мне взглядом.

— Думаю представляю. — Я подхватываю ее на руки, от ее удивленного вздоха дергается мой член. — Мне стоит тебя наказать за то, как сильно ты отвлекаешь меня от работы, — угрожаю я, опуская ее на небольшой кожаный диван у окна.

— Я могу сказать тоже и о тебе, — лукаво улыбается она и притягивает меня к себе за раскрытые полы рубашки.

Я начинаю расстегивать пуговицы ее блузки, нарочно медленно и неторопливо. Ноэлль наблюдает, широко распахнув глаза и тяжело дыша. Отодвигаю ткань и вижу черное кружево лифчика, который мало что оставляет для воображения. От вида практически обнаженной груди перехватывает дыхание, и я осторожно припадаю губами к ложбинке, веду языком вдоль кружева. Чувствую быстрые удары сердца под кожей. Я опускаюсь, оставляя поцелуи на ее животе над юбкой.

— Сними ее, — умоляет она. Ноэлль хочет этого так же сильно, как и я, и эта обтягивающая юбка дразнила меня весь день. Не теряя времени, я расправляюсь с молнией и стягиваю ее, оставляя только кружевные трусики.

— Ты всегда такое белье носишь на работу? — Мне интересно, хотя это и не мое дело, но часть меня хочет знать. Эта капля информации в будущем поможет моему воображению.

Ноэлль всегда одевается профессионально, и меня сводит с ума сама мысль, что такое пряталось под ее приталенными пиджаками и узкими брюками.

— Может я надеялась, что кто-то увидит, — дразнит она с улыбкой, но в ее голосе явно читается желание. Ноэлль снова притягивает меня к себе и тянется к моей ширинке.

— Терпение, — уверенно обрываю я.

Словно зачарованная, она смотрит, как я раздвигаю ее ноги, устраиваюсь между ними и

целую нежную кожу бедер. Наконец, Ноэлль откидывается на спину и нетерпеливо подается бедрами ко мне, чем вызывает мой неподдельный восторг. Я провожу языком по кружевным трусикам и, закусив край, оттягиваю их в сторону. В комнате слышно только наше тяжелое дыхание, пока я разглядываю ее. Она абсолютно гладкая, и я не представляю, как мне теперь не думать об этом на работе. *Черт.*

Благослови Господь женщин Америки.

Я вдыхаю ее женственный аромат, от чего член становится невозможно твердым, и оставляю влажные поцелуи везде, но не там, где ей хочется больше всего.

Ноэлль недовольно стонет и запускает пальцы в мои волосы, оттягивая, но мне плевать. Мы шли к этому моменту три долгих месяца.

Когда наконец запускаю язык во влажную ложбинку, она вскрикивает, чем только больше заводит меня, и я начинаю двигаться быстрее, доводя ее до иступления.

Ее реакция настолько сильная, что мне приходится удерживать ее бедра рукой, чем лишь сильнее раззадориваю ее, и стоны становятся все громче и громче. Второй рукой проникаю под лифчик и сжимаю сосок пальцами. Извиваясь, Ноэлль вскрикивает. Меня это практически доводит до оргазма, член болезненно упирается в брюки.

Двигаю языком быстрее, ее стоны нарастают, и тут она выгибается, отрываясь от дивана под натиском наслаждения. Я замедляюсь, подстраиваясь под сигналы ее тела, и как только она расслабляется, кладу голову на ее бедро.

— А ты хорош, — хвалит Ноэлль тяжело дыша.

Только я собираюсь ответить, как в коридоре раздается скрип тележки. Мы тут же садимся — пришли уборщицы. Торопливо помогаю ей найти все предметы одежды и застегиваю рубашку. Ноэлль только успевает застегнуть юбку, как в кабинет заходит женщина.

— Ох, простите, не хотела мешать, — извиняется она, смотря на нас. Судя по ее легкой улыбке, она отлично понимает, что тут только что произошло. Я откашливаюсь.

— Вы не мешаете, дайте нам минутку собраться, и мы уйдем, — сухо говорю я. Мало что меня может смутить, но ситуация, где меня почти поймали между ног ассистентки, вполне возможно станет исключением.

Черт возьми.

Уборщица кивает, все также ухмыляясь, и направляется в соседний кабинет.

Мы с Ноэлль смотрим друг на друга, но как только та скрывается, взрываемся хохотом. Сложно поверить, как приятно смеяться вместе с Ноэлль. Не говоря уже о сексе. Сколько лет я не находился в обществе женщины, с которой мог расслабиться и повеселиться.

С бывшей мы постоянно спорили и обвиняли друг друга, но я начинаю понимать, что не все отношения должны быть такими. Наблюдаю, как Ноэлль убирает документы по ящикам, а голова идет кругом. Никогда мне не доводилось встречать такого расслабленного и полного жизни человека, тем более я не ожидал встретить его на работе.

Она оборачивается и замечает мой взгляд.

— Что? — чуть улыбнувшись, спрашивает девушка.

Качаю головой и обхожу стол.

— Ничего. — Я беру сумку. — Уже поздно. Нам пора расходиться.

Она кивает, и мы, собрав вещи, направляемся к лифту. Уже действительно поздно, мы последними покидаем здание. Как только двери лифта закрываются, я встаю ближе к Ноэлль, вдыхая ее аромат. Ее привычный запах смешан с более терпким запахом секса, и уже

знакомое давление между ног дает о себе знать, пока в голове всплывают воспоминания о том, какая она на вкус.

Ее щеки чуть румяные, губы припухли от поцелуев. Она замечает, как я ее разглядываю, и улыбается, ее медовые глаза искрятся. Приобняв за бедра, я притягиваю ее ближе. Как только наши губы соприкасаются, меня словно бьет током, и приходится силой заставить себя сдержаться.

— Ты в порядке? — уточняю я.

Ноэлль кивает и встречает мой взгляд.

— В полном. Ты же не собираешься меня завтра уволить?

Я хмурюсь. Такого она обо мне мнения? Я поступлю как полный ублюдок, если уволю ее после произошедшего. Мы оба увлеклись моментом, хотя мне следует жалеть о произошедшем, во мне нет ни капли сожаления.

— Ты определенно не уволена. Скорее наоборот, тебе надо дать прибавку к зарплате.

Краснея, она наклоняет голову, лифт останавливается, двери открываются со звоном.

— Я бы сказала, что тебе тоже можно дать прибавку.

— Ваша взяла, мисс Сент Джеймс.

Мы вместе выходим в холл и идем к огромным стеклянным дверям.

— До завтра, — прощается она, кидая на меня взгляд из-под длинных ресниц.

Я киваю, жалея, что не могу забрать ее домой. По дороге к машине разум затуманивает воспоминание ее соков на моем языке. Ноэлль не только более притягательная, чем я представлял, но еще и умная и с ней весело. Произошедшее между нами возможно неправильно, но никогда я не чувствовал себя более правильно в своей жизни.

...

Утром я заставляю себя отвлечься от Ноэлль, пока выступаю с презентацией. Мне не нужна эрекция среди самого важного выступления в карьере. К счастью для меня, все проходит лучше ожидаемого. Благодаря помощи Ноэлль мне удалось сделать выгодное предложение, которое принесет компании миллионы долларов.

Покончив с этим, мне нужно сделать еще кое-что.

После встречи я прохожу мимо стола Ноэлль.

— Ноэлль, на пару слов? — бросаю я. Несмотря на вчерашний вечер, в течении дня я стараюсь держаться профессионально. Хотя единственное мое желание сейчас — стянуть с нее платье и закончить начатое.

Она следует за мной в кабинет. На ней черное платье, облегающее все изгибы, и черные туфли на каблуке, подчеркивающие длинные стройные ноги. Никогда не обращал внимания на шпильки, но, кажется, начинаю понимать их притягательность. Мотнув головой, пытаюсь сосредоточиться. Не знаю, что чувствует Ноэлль после вчерашнего, и мне не хочется строить догадки о том, не жалеет ли она.

Как только мы оказываемся внутри, я закрываю дверь кабинета и поворачиваюсь к ней.

— Я хотел убедиться, что с тобой все хорошо после вчерашнего, — тихо произношу я, останавливаясь рядом с ней. Сегодня она с распущенными волосами, и темные локоны подрагивают при малейшем движении головы. От их вида член тут же напрягается, что я пытаюсь игнорировать. — Ты в порядке?

— Ты интересуешься не напугана ли я, что после работы мой начальник отлизал мне в

своём кабинете, где нас чуть не застукали уборщики? — уточняет Ноэльль. — Да обычный для меня вечер среды, — с сарказмом говорит она, улыбаясь. Красная помада на ее губах делает их еще более манящими.

Я смеюсь и заправляю прядь волос ей за ухо.

— Ты мне нравишься, — признаюсь я, теряясь в ее медовом взгляде. — Ты честная, веселая, и, если быть откровенным, я давно не развлекался.

Похоже ее потрясла моя прямолинейность, но она быстро берет себя в руки.

— Прости за вопрос, — она поднимает на меня глаза, — но слухи о твоём разводе правда?

Я киваю, ведя ладонью по ее обнаженной руке. На ее коже тут же появляются мурашки от моего прикосновения.

— Мой брак уже давно распался. И официально мы подали на развод до того, как ты начала тут работать. — Я беру паузу, жалея о своей запутанной ситуации, но нужно закончить разговор.

— У меня трое детей. Моя жизнь сейчас очень напряженная. Но ты мне нравишься, и впервые я хочу делать то, что хочу, а не то, что должен.

Внимательно наблюдая за ней, я пытаюсь понять ее реакцию. Рискованно все вот так выкладывать, но мне нужна женщина, которая сможет выдержать мои скелеты в шкафу.

Она закусывает губу.

— Это же усложнит работу?

Тихо смеюсь.

— Скорее всего, но какая жизнь без небольших сложностей.

— Никогда не думала, что наступит день, когда ты будешь уговаривать меня повеселиться, — усмехается Ноэльль. — Ладно, я за. Что ты придумал?

— Как насчет свидания? Вечером в субботу. И я говорю про настоящее свидание, а не китайскую еду в офисе, — мягко предлагаю я.

Ее губы растягиваются в широкой улыбке.

— Пожалуй это я могу.

— Значит, свидание, — подытоживаю я, и она, оглядевшись, сжимает мою руку. Мой взгляд прикован к ее покачивающимся бедрам в обтягивающем платье, удаляющимся за дверь. Господи, даже ее походка вызывает во мне желание ее трахнуть.

Ноэльль уже давно ушла, и я вернулся к работе, но вдруг понимаю, что до сих пор улыбаюсь. Возможно, я делаю ошибку, но впервые в жизни мне не хочется контролировать каждый шаг. Пока ситуация с Ноэльль идет лучше, чем мог себе представить. Насколько бы это ни было неожиданно, отрицать влечение к этой женщине я не могу.

Ноэль

— Ты переспала с боссом? — Максин практически орет на весь бар, где куча народу. Несколько голов поворачиваются в нашу сторону, и я прячу лицо в ладонях.

Сегодня вечер пятницы, мы в нашем любимом баре в центре города, и благодаря Максину я больше никогда не смогу сюда вернуться.

— Можно потише? — шикаю я сквозь пальцы. — Мне не нужно, чтобы все в радиусе пяти километров знали об этом. К тому же секса не было.

— Так даже лучше, ты кончила, и в ответ делать ничего не пришлось, — подруга поднимает руку, чтобы дать мне пять, но я ее игнорирую.

— Ну, было хорошо? — интересуется Джесс более подходящим тоном и отпивает водку с содовой.

— Более чем хорошо, — признаюсь я не в силах сдержать улыбку. И это правда. Периодически в голове всплывают воспоминания о том, как его язык исследовал мое тело, вызывая дрожь и томление между ног. Более того, не думаю, что когда-либо испытывала такой мощный оргазм. Обычно первый раз всегда неловкий, но с Лиамом все прошло так естественно. Даже разговор с девочками об этом меня возбуждает. А завтра у нас свидание, и, если повезет, будет ошеломительный секс, о котором я мечтала месяцами.

Боже, я схожу с ума?

— Я тебе завидую, — дуется Максин, возвращая меня в реальность. — У меня секса не было уже вечность.

— Я думала ты переспала с парнем из тиндера на прошлых выходных? — напоминаю я, вскидывая бровь.

Максин задумывается и пожимает плечами.

— Да, но это было неделю назад. — Она отклоняется на стуле, оглядывая бар. — Теперь я ищу кого-нибудь нового. Тут должен быть хоть один симпатичный парень.

— На следующий день на работе было неловко? — спрашивает Джесс, пока Максин соблазнительно улыбается парню на другом конце зала.

— Если честно, нет. Все было отлично, — заверяю я. После того, как босс пригласил меня к себе, чтобы убедиться в моем состоянии, все мои тревоги улетучились. Лиам не какой-нибудь гад, который только пытается залезть в штаны, он милый и заботливый. К тому же каждый раз, как я захожу в его кабинет, в голове сразу всплывает тот вечер. Такое ощущение, что между нами идет тайная прелюдия в течении недели. Никогда я не пребывала в таком предвкушении, и сегодня утром я настолько завелась, что чуть не сорвала с себя одежду и не запрыгнула на него в присутствии остальной команды. К счастью мне удалось сдержаться. Ура мне.

— Ты нам не сказала самое главное, — бросив попытки флирта, Максин возвращается к нашему разговору. — Насколько у него большой? — хитро улыбается.

— Этого я тебе не скажу, — отмахиваюсь я игриво. — К тому же, я еще не видела.

— Ты не видела его член? — снова вскрикивает Максин. Несколько людей рядом плятятся на нас.

— Ты можешь себя контролировать? — смеюсь я, несмотря на смущение. — Мне бы

хотелось сюда еще прийти. Думаю, я увижу все завтра.

— Завтра? — переспрашивают они одновременно.

— Ты увидишься с ним вне работы? — уточняет Джесс тихо, будто это какая-то тайна.

Улыбаясь, я отпиваю martini.

— Да, почему нет? Законом не запрещено проводить свободное время с начальником. К тому же, он меня пригласил.

— Это просто так... — Джесс замолкает.

— Грязно, — заканчивает Максин с ухмылкой. — Я тобой так горжусь.

— После завтрашнего вечера ты будешь гордиться мной еще больше, — подмигиваю я.

Максин смеется, Джесс улыбается и качает головой. Не могу поверить, что это все происходит. Я наконец-то пересплю с боссом, и плевать на последствия.

Зарывшись пальцами в волосы, я встряхиваю темные локоны. До нашего свидания остается еще несколько часов, и во мне борются восторг и нервы. Вся моя уверенность со вчерашнего вечера испарилась, и мысли теперь только о том, что может пойти не так. На работе мы с Лиамом отличная команда, но что насчет обычной жизни? Я никогда не видела его за пределами офиса, чтобы мы были вдвоем. *Наедине*.

Да и меня он так возбуждает, что вряд ли я могу сосредоточиться на разговоре. Особенно, когда говорить он будет с чертовски сексуальным акцентом.

Утром я сходила на горячую йогу в надежде успокоиться, но каждая поза, начиная от собаки мордой вниз до голубя, лишь заставляла задуматься, какие позы я хочу попробовать с Лиамом.

Нанеся на губы розовую матовую помаду, я подкрашиваю ресницы тушью. Выпятив губы, вспоминаю наши поцелуи с Лиамом в кабинете, и меня бросает в жар. Делаю глубокий вдох, пытаюсь отвлечься. Мне нужно сосредоточиться на свидании и не бежать впереди паровоза. К сожалению, сказать легче, чем сделать. Ведь сложно сосредоточиться, когда в конце вечера маячит секс с самым сексуальным мужчиной, который по совпадению еще и твой начальник.

Иду в спальню выбрать наряд, мой выбор падает на голубое шелковое платье подчеркивающее фигуру. Идеальное сочетание стиля и сексуальности. Мне не хочется быть очевидной, но я не прочь намекнуть, что готова перейти на следующий уровень. Надев белье, приносящее мне удачу, я смотрю в зеркало. Лиам скоро придет, и мое сердце колотится.

Хоть и переживаю, в глубине души я знаю, что все пройдет хорошо. Находиться в присутствии Лиамы — это определено, как кататься на гормональных американских горках, но есть в нем что-то еще, что дает мне уверенность — все в нашей запретной связи будет хорошо. Возможно наши отношения и необычны, но он точно самый уверенный в себе мужчина, которого я встречала за последнее время.

Замечаю в окне, как подъезжает Лиам, кидаю последний взгляд в зеркало. Еще один глубокий вдох, и я выхожу. Отступить некуда. Сегодня мы с Лиамом узнаем может ли между нами быть что-то большее, чем офисная интрижка.

Лиам

— Пап, мы можем еще остаться? — просит Чарли, слизывая сладкий сироп с пальцев.

— Прости, приятель, но нам нужно вернуться домой к маме, — напоминаю я и тянусь вытереть его лицо салфеткой.

Эти выходные дети проводят с Лекси, и, если мы снова опоздаем, она сорвется.

— Мама не будет злиться, — хнычет сын, накуксившись на стуле.

Мне хочется смеяться, потому что это преуменьшение года, но я лишь улыбаюсь и взлохмачиваю ему волосы.

— Мы увидимся на следующей неделе, ладно?

Чарли грустно кивает. Мое сердце разбивается каждый раз, когда я отвожу их домой к бывшей. При детях я никогда и плохого слова о ней не говорю, но моя бывшая жена одна из самых мстительных женщин, что мне встречались.

Конечно, она дождалась кольца на пальце прежде, чем показать эту свою сторону.

Закончив убирать бардак после домашних вафель, которые приготовил детям на завтрак, я опускаюсь на колени перед близняшками, вытираю им личики и поправляю платя. Лекси прочитает целую лекцию о моем небрежном отношении к воспитанию, если хоть один волосок на их голове выбьется из прически.

— Ладно, пора ехать, — сообщаю я и, закинув их сумку с вещами на плечо, поднимаю девочек на руки.

По пути к дому их матери я включаю последний саундтрек Диснея, на котором они помешаны. Чарли не может нарадоваться, подпевает и махает руками, словно играя на гитаре.

— Пап, спой со мной, — умоляет он, и я сдаюсь, распевая, будто Бруно Марс. Сын умеет заставить меня расслабиться, и после напряженной недели в офисе нет ничего лучше, чем провести время с ним и дочками. Мне хочется, чтобы поездка не заканчивалась, но вскоре мы подъезжаем к дому.

Лекси уже стоит в дверях, скрестив руки на груди. Я готовлюсь выслушать очередную лекцию. Обычно я спокоен, но у Лекси талант меня доводить. *Отлично.*

Я помогаю Чарли вылезти из кресла и ставлю его на тротуар рядом с сумками, после чего достаю из кресел девочек. Они берут меня за руки, и мы идем к дому.

— Ты опоздал, — обвиняет Лекси, вскидывая бровь.

Что она от меня хочет? Чтобы я забрал тарелки у детей из-под носа, не дав им доесть? Черт бы ее побрал.

— Пробки. Я опоздал всего на пять минут, — ровно говорю я.

На ней облегающая зеленая водолазка в тон ее глаз и обтягивающие черные джинсы. Рыжие волосы собраны в хвост, что подчеркивает ее высокие скулы. Бывшая красива, но я давно перестал видеть эту красоту. Возможно снаружи она и великолепна, но внутри у нее черная дыра на месте, где должно быть сердце.

— Чтобы больше такого не было, ладно? — огрызается она.

— Я тебя тоже рад видеть, — бормочу я, не желая, чтобы дети слышали, как мы ссоримся. Во время развода мы старались ругаться только за закрытыми дверями, но Лекси

никогда не может упустить возможности уколоть.

— Привет, мам, — улыбается Чарли и бежит ее обнять. Я рад это видеть — несмотря на неидеальную ситуацию дома, он растет чудесным ребенком.

Я отпускаю руки девочек, чтобы те могли зайти внутрь, но они поворачиваются и хватают меня за ноги.

— Останься с нами, — просит Оливия, поднимая на меня большие зеленые глаза.

— Пожалуйста? — умоляет Алексис.

Я совсем не размазня. Но на глаза практически наворачиваются слезы от вида моих детей, упрашивающих остаться с ними. Мягко отстранив их от себя, я опускаюсь перед ними на корточки.

— Я отведу вас в парк на следующей неделе. А после поедим мороженое, — обещаю я и целую детей в лоб.

Я обнимаю Чарли на прощание, и дети заходят внутрь. Потом разворачиваюсь, чтобы уйти.

— Лиам, подожди, — окликает меня Лекси с порога. Я оборачиваюсь, пытаюсь вспомнить не забыл ли чего. Бывшая вздыхает. — Пожалуйста, не давай обещаний, которые не сможешь сдержать.

— Прости?

— Парк и мороженое? — Ее бровь приподнимается. — Ты же не мог так измениться. Мы оба знаем, что у тебя нет на это времени, это же может помешать работе.

Последние слова пропитаны сарказмом, и мне приходится сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Дети еще в коридоре, и мне остается только надеяться, что они ее не слышали.

Это правда: когда мы были женаты я много работал, и все выходы с детьми ложились на нее. Но это лишь потому, что я думал — мы команда. Считал, что работаю шестьдесят часов в неделю, чтобы она могла оставаться дома и дети могли ходить в частную школу. Мне казалось, что мы оба жертвовали ради семьи. Но похоже я ошибался.

Делаю очередной глубокий вдох в попытке успокоиться.

— Я заеду за ними на следующей неделе, — выдавливаю сквозь зубы. Требуется невероятная сила воли, чтобы уйти и не выплеснуть на нее все мое скопившееся раздражение. Развод научил меня стараться не обращать внимание на ее слова. В конце концов, от наших ссор страдают дети.

Сажусь в машину и, с силой сдавив руль, дышу, завожу мотор и отъезжаю. Единственное, что меня отвлекает, — мысль о свидании с Ноэлль вечером, иначе весь день провел бы думая о бывшей.

Сама мысль о Ноэлль как ни странно успокаивает. Всю неделю она не выходила из головы, и разговор с ней в кабинете после того, что между нами произошло, скрасил безумную неделю. Я сгорал от желания от иногда пересекающихся взглядов и случайных соприкосновений. Не говоря уже о том, что член вставал каждый раз, как думал о том, что случилось между нами.

Джейми прав, мне определенно нужен секс. Мне, конечно, понравилось, что я довел Ноэлль до оргазма тем вечером, но из головы не выходит мысль, а что было бы, не прерви нас уборщики. Такое ощущение, что последние дни вели к сегодняшнему вечеру, и я готов закончить начатое нами. И если судить по репетиции, то основное событие выйдет чертовски эффективным.

Решив, что мне не помешают эндорфины после стычки с Лекси, я отправляюсь в тренажерный зал, где провожу час, спуская пар, затем иду в душ и готовлюсь к свиданию. Обычно я совсем не романтик, но в этот раз зарезервировал столик в лучшем стейк-хаусе города, где нам подадут блюда с подходящими к ним винами. Как правило на первых свидания я так далеко не захожу, но, учитывая обстоятельства, мне хочется, чтобы Ноэлль знала, — она не просто одноразовый секс. Мы с ней отличная команда, и я надеюсь это свидание докажет ей это.

Ровно в семь часов я подъезжаю к квартире Ноэлль. Она выходит, и в моем Лексусе словно испаряется весь кислород. Черт, она великолепна.

Выхожу из машины, не отрывая от нее глаз, ее бедра соблазнительно покачиваются, пока она идет ко мне. А я стою, как дурак, и наслаждаюсь видом.

— Ну привет. — Она останавливается передо мной и улыбается.

— Черт, — выпрямляюсь. — В смысле, здравствуй.

Ноэлль смеется — ее смех такой легкий, звонкий, красивый. Как и она сама.

Как бы безумно это ни звучало, последние месяцы она была моим спасением. За год в моей жизни столько всего изменилось: разошелся с женой после десяти лет брака, переехал в новый дом, стал работать еще больше, чтобы заполнить пустоту внутри, потом моя ассистентка ушла, и я нанял Ноэлль. И понемногу все начало меняться.

Ноэлль стала для меня плотком свежего воздуха. Сейчас я это понимаю — это стало яснее ясного, когда перестал киснуть и пытаться скрыть мое влечение к ней.

— Выглядишь потрясающе. — Это комплимент от чистого сердца. Она всегда красива, но сегодня в ней есть что-то еще более притягательное. На ней облегающее голубое платье и бежевые туфли, а ее волосы темными волнами ниспадают на загорелые плечи.

— Прекрасное платье, — добавляю я. Ее полные губы расплываются в улыбке, и я не могу удержаться от мысли, каково будет ощутить поцелуй этих самых губ на груди, как они будут спускаться вниз по животу до самого члена. Откашливаюсь. «*Соберись*», — говорю себе. — «*Свидание только началось*».

— Эта старая вещица? — подкалывает она. — Нашла в глубине шкафа.

Я смеюсь, радуясь, что нет обычного напряжения, как это бывает на первом свидании.

Предлагаю ей руку и провожаю до двери машины, открывая ее для Ноэлль. Вырез ее платья достаточно глубокий, чтобы я мог наблюдать, как покачивается грудь при каждом шаге. В паху нарастает напряжение, когда та прижимается ко мне грудью, обнимая. Девушка поворачивается, и мой взгляд падает на ее зад, от чего член тут же вздрагивает.

Сев в машину, Ноэлль закидывает ногу на ногу и откидывает волосы за спину. До меня доносится свежий и чистый запах ее шампуня. *Боже, как ей удастся постоянно так вкусно пахнуть?* Мне хочется вцепиться в ее волосы и притянуть к себе, но я держу себя в руках. *Соберись, Лиам.* Мне тридцать пять лет, надо перестать вести себя как подросток в предвкушении первого раза. Сегодняшний вечер не только для секса, но еще и для того, чтобы узнать друг друга лучше. А этого не выйдет сделать, если буду думать только о том, что скрывается под ее платьем.

Мы подъезжаем к ресторану, и я отдаю ключи парковщику. По пути к столику замечаю, как многие парни поворачиваются поглазеть на Ноэлль. Но я не ревнивый тип и взгляды

меня не задевают. Более того, я даже понимаю их. Ноэлль относится к тому типу женщин, при появлении которой оживает любая комната. Она могла бы зайти в ресторан в спортивных штанах и футболке, и все равно бы на нее сворачивали головы.

— Всегда хотела тут побывать, — оживленно произносит она после того, как мы заказали напитки. — Спасибо, что пригласил меня. Приятно провести время вместе, когда не нужно работать.

Я киваю.

— Не стоит. Это же благодаря тебе я понял, что нужно иногда отдыхать.

Она сидит напротив с улыбкой на губах, от чего внутри все сжимается. Ее медовые глаза искрятся в свете свечей, подчеркивающие высокие скулы.

— Давай договоримся. Никаких разговоров о Griffin Real Estate Investments этим вечером, — предлагает она, бросая на меня взгляд из-под ресниц.

Я поднимаю бокал.

— Договорились. За веселье, — соглашаюсь я, и мы чокаемся.

— Мне вот интересно. Кем ты хотел стать, когда вырастишь? — спрашивает девушка, складывая перед собой руки и подаваясь вперед.

Мне требуется мгновение, чтобы подумать.

— Наверное, мне всегда хотелось быть бизнесменом. Я постоянно читал The Economist и the Wall Street Journal, поэтому это казалось естественным.

Она вскидывает бровь.

— Серьезно? В пять лет никто не хочет быть бизнесменом. Наверняка было еще что-то, чем ты хотел заниматься, что-то глупое, когда ты был совсем маленьким.

Я молчу, пока официант ставит на стол закуску — дюжину свежих устриц.

— Ну было кое-что, — смущенно улыбаюсь я. — Я писал стихи о любви.

Она хмыкает.

— Стихи о любви? Типа розы красные, фиалки синие?

Смеюсь.

— Начиналось так, но потом я развился как писатель и перешел к хайку. В третьем классе я даже выиграл любительский конкурс поэзии.

Она улыбается, ее глаза широко распахнуты.

— Классно. Почему перестал? — Она задумывается, игриво сощурившись. — Или втайне ты знаменитый поэт, который притворяется большим начальником?

— Жаль разочаровывать, но нет, — пожимаю я плечами. — Наверное, когда я перешел в среднюю школу, то старался хорошо учиться, а потом заметил девочек и перестал писать.

— А мне напишешь стих? — просит она и отпивает вино.

Я мотаю головой.

— Поверь мне, стих от меня тебе получить не хочется. Я далеко не Хемингуэй.

— Может, когда-нибудь, — украдкой бросает она.

— Может, — соглашаюсь я, глядя в ее медовые глаза. — Если тебе повезет.

Она шутливо шлепает меня по руке.

— А что насчет тебя? — Я откидываюсь на стуле. — Кем хотела стать Ноэлль Сент Джеймс, когда вырастет?

Она улыбается, щеки алеют.

— Только не смейся, — предупреждает она.

— Даже не посмею, — обещаю я, поднимая руки.

— Ну... — Она ненадолго замолкает. — Я хотела быть клоуном.

Я прыскаю от смеха, прикрываясь бокалом вина.

— Правда? В цирке?

Она кивает.

— Я постоянно носила грим. Даже несколько раз так ходила на дни рождения в начальной школе. Все были в восторге. Я была отличным клоуном.

Я смеюсь, представляя, как маленькая Ноэлль с красным носом надувает шарики и крутит из них животных.

— И что пошло не так? Почему не стала клоуном?

— Чем старше становилась, тем меньше меня притягивала гламурная жизнь клоунов, — улыбается она.

— У моего сына, Чарли, скоро день рождения, может, я смогу тебя заказать, — шучу я. — Верну тебя в игру.

— Поверь мне, тебе на меня денег не хватит, — подмигивает она мне, и я снова смеюсь.

— Кстати о Чарли, расскажи о своих детях, — просит она и проглатывает устрицу. — Чарли старший, да?

— Чарли пять, — киваю я. — Скоро шесть. Он чудесный. Любит помогать маме по дому и заботиться о сестрах.

Улыбка Ноэлль отражается в ее глазах. Вино начинает играть в крови, и я чувствую себя легче, чем в последнее время.

— А девочкам сколько?

— Оливии и Алексис исполнилось три пару месяцев назад, — отвечаю я и отпиваю вино. — С ума сойти, как они быстро растут. Эта парочка еще принесет неприятностей. Они уже с характером.

Ноэлль смеется — так легко и игриво.

— Люблю таких девчонок, — говорит она. — Надеюсь как-нибудь с ними познакомиться.

— Я тоже на это надеюсь, — признаюсь я, смотря в ее искренне заинтересованные теплые глаза.

Я и представить не мог, что она выскажет желание познакомиться с моими детьми. Но, возможно, это просто вежливость, пытается поддержать беседу.

Мгновение мы удерживаем взгляды друг друга, мое сердце колотится в груди. Я давно не чувствовал такой связи с женщиной. Время с Ноэлль можно сравнить с большим глотком воздуха после того, как чуть не утонул.

Официант приносит основное блюдо, прерывая нас, и я отворачиваюсь от нее, чтобы поблагодарить его. Он ставит передо мной бифштекс на косточке, а перед Ноэлль — хвост омара.

— М-м-м, — стонет она после первого укуса. — Очень вкусно.

Ее тихий сексуальный голос тут же возвращает меня к стонам в моем офисе, когда я целовал ее бедра. Волосы на руках встают дыбом, и меня словно пробивает током. Кашлянув, я пытаюсь отвлечься от нарастающего напряжения между ног.

Непринужденная беседа продолжается на протяжении ужина, и я не могу не отметить, что столько я ни с кем не смеялся уже много лет. Обычно я так расслабляюсь только с детьми, но у Ноэлль талант заставить меня чувствовать себя расслабленным и беззаботным. Что, будучи сверхцелеустремленным генеральным директором огромной компании, бывает

редко.

Парковщик пригоняет машину, и я помогаю Ноэлль сесть, наши руки соприкасаются, когда собираюсь закрыть дверь. Сердце екает, и я, сглотнув, иду к водительскому месту. Весь вечер я пытался сдерживать свое желание, но это становится делать все сложнее. В буквальном смысле. Не знаю, хочет ли она поехать ко мне, и давить совсем не хочется. Как бы я ее не желал, это должно быть обоюдным решением. Но про себя я молюсь, чтобы она тоже хотела поехать ко мне.

— Так, — заговариваю я и завожу машину. — Ты устала? Могу отвезти тебя домой или...

Она поворачивается, чуть подается ко мне, и ее грудь становится заметнее в вырезе платья.

— Я не устала, — выдыхает она.

Ловлю взгляд Ноэлль и наклоняюсь к ней. Положив ладонь на ее шею, притягиваю ее ближе. Как только ее губы касаются моих, я пропадаю.

Она подается еще ближе, захватывая мою рубашку и сжимая ее в кулаке, и притягивает к себе. На ее языке чувствуется сладость вина, когда он проскальзывает в мой рот, дразня.

Черт.

Мне нравится прямолинейность. Единственное мое желание сейчас — отвезти ее домой и сделать с ней все, что я представлял последние месяцы.

Тут нет никаких игр, никаких сомнений. Наше влечение взрывоопасно, словно лежит на поверхности готовое полыхнуть. Всасываю ее сочную нижнюю губу, нежно ловлю ее зубами, и из груди Ноэлль вырывается низкий голодный стон.

— Тебе понравилось? — шепчу я.

Она снова стонет и тянется целоваться.

Девушка опускает руки вдоль рубашки вниз, от чего мышцы моего живота напрягаются, и из нее вырывается очередной стон, на который тут же реагирует уже твердый член.

Нос щекочет цветочный аромат ее парфюма, пока та ладонями исследует мою грудь, живот. Мне хочется только, чтобы Ноэлль расстегнула мои брюки и обхватила член этими прекрасными губами.

Мне нужно отвезти нас отсюда, уехать куда-то в более укромное место, но я еще не закончил ее целовать. Кто знал, что целоваться так весело? Парень, у которого не было интима год, вот кто. Я более чем рад наверстать упущенное время с этой красивой, энергичной девушкой.

— Ты сводишь меня с ума, — бормочу я, наконец отрываясь от ее губ, только чтобы припасть к нежной коже шеи.

— Лиам, — выдыхает она.

— Поехали ко мне. — Это не вопрос, но Ноэлль кивает и, отстранившись, прикладывает палец к губам, глядя на меня.

По дороге домой мы молчим, воздух трещит от сексуального напряжения между нами. Могу представить, что Ноэлль думает о том же, о чем и я, во всяком случае очень на это надеюсь, и что она ни о чем не жалеет.

На подъезде к дому Ноэлль ахает.

— Ты *тут* живешь? — спрашивает она, и ее челюсть отвисает.

— Немного перебор, учитывая, что половину времени я тут один, — признаюсь смущенно. Я привык к огромному шестикомнатному дому, но стоящий на вершине холма в

конце дороги особняк выглядит внушительно.

— Мне нравится, сколько тут окон, — замечает Ноэлль, выходя из машины, и мы направляемся к входной двери.

Я киваю.

— Первое мое желание, о котором я сказал архитекторам. Побольше естественного света.

Я открываю дверь, и приглашаю ее внутрь. Ноэлль задерживается в коридоре у лестницы, разглядывая люстру под потолком на уровне второго этажа. Подойдя к ней со спины, обнимаю за талию и прижимаюсь пахом к ее заду. Я все еще возбужден, и Ноэлль довольно вздыхает и поворачивается ко мне лицом.

Прижимается, ее ладони на моей груди. Я делаю шаг вперед, и она оказывается у стены, зажатая мной. Убираю прядь волос ей за ухо и очерчиваю пальцем линию скулы.

— Ты сегодня выглядишь так соблазнительно, — бормочу я и нежно целую в губы, веду рукой по ее изгибам и накрываю ладонью грудь, затем опускаюсь к бедрам. Ее бедра подаются ко мне, и моя ширинка уже начинает болезненно давить. Она скользит руками по моей груди, расстегивает пуговицы рубашки и раскрывает ее. Исследует мое тело, опускается вниз по животу и дразнит пальцами кожу над поясом брюк.

— Ты тоже неплохо выглядишь, — робко улыбается она.

Я приникаю губами к ее шее, оставляя влажные поцелуи на коже. Ноэлль опускает руку ниже и, наконец, накрывает меня через брюки, поглаживая, и из меня вырывается стон. Я обхватываю ее кисть, пытаюсь бороться за контроль.

— Плохая девочка. — Я смотрю в ее глаза.

— Покажешь спальню?

— Черт, да, милая. Если хочешь.

— Хочу, — облизывает губы.

Мне приходится поправить набухший член в брюках прежде, чем могу подняться по лестнице.

От внимания Ноэлль ничего не ускользает, и она тихо смеется. Мой веселый взгляд через плечо говорит, что это все ее вина.

В спальне я укладываю ее на кровать, скидываю обувь и поворачиваюсь к ней. Она опирается на локти, наблюдая за мной. Слышно ее тяжелое дыхание, когда я начинаю целовать ее лодыжки и поднимаюсь губами выше. Задираю платье, чтобы поцеловать между ног, и у меня перехватывает дыхание от вида красных кружевных трусиков. Она запрокидывает голову, когда я губами прижимаюсь к центру ее белья и, продолжая задиравать платье, наконец стягиваю его через ее голову. На ней лифчик в тон трусиков, ее грудь тяжело вздымается.

Медленно расстегиваю ремешки ее туфель, удерживая ее взгляд, пока снимаю их. Скидываю рубашку, бросая в сторону, и нависаю над Ноэлль.

— Скажи, чего ты хочешь, — шепчу я и оставляю легкий поцелуй на ее губах.

— Тебя, — стонет она, откидывая голову и обнажая шею. Я целую ее горло и плечи.

— Хочешь мой член, Ноэлль? — В мой голос пробивается хрипотца, мне с трудом удается говорить.

— М-м-м, — стонет она, когда я отодвигаю ткань ее лифчика и провожу языком по соску, который тут же напрягается.

— Это да?

— Д-да...

Мой стон приглушает ее тело, я запускаю под нее руку, чтобы расстегнуть крючки белья, и ее грудь свободно подпрыгивает, когда я откидываю лифчик на кровать. Потом накрываю ее грудь ладонью, очерчиваю пальцами соски, дразня. И, наконец, касаюсь напряженных вершин, и она дергается от прикосновения, чуть не доводя меня до пика. Тихие стоны срываются с ее губ, пока я ласкаю ее грудь. Зажав на мгновение сосок зубами, перехожу ко второй груди, намереваясь уделить ей такое же внимание.

Как только мои поцелуи опускаются к животу, она резко садится и тянется к моему ремню, вытаскивая его одним движением. Член напряжен до боли, и я встаю, чтобы снять брюки и белье. Совершенно не стесняясь, она открыто разглядывает меня прежде, чем я залезаю на кровать и прижимаюсь к ней. Ноэлль обхватывает ладонью мой член и двигает ей вверх-вниз, и я стону от удовольствия, когда та пальцем проходится по головке.

— Снимай их, — хрипло требую я, дергая ее трусики.

— Я думала, что ты уже не попросишь, — тихо произносит она и, стянув белье, откидывает в сторону. Я нависаю над ней, позволяя нарастать предвкушению и наслаждаясь ощущением того, что тело готово взорваться. Затем собираю головкой ее влагу, сердце бешено колотится от осознания, как сильно она меня хочет.

— Прекрасно. Такая мокрая, — шепчу я, мне с трудом удается себя контролировать.

Ноэлль выгибается мне навстречу, когда я прижимаюсь плотнее к ней.

— Я хочу тебя, — тихо просит она.

Отстранившись, чтобы взять презерватив, и раскатав его по всей длине, я возвращаюсь, любуясь ее видом на моих подушках и устраиваясь между ее бедер.

Ноэлль опускает колени к матрасу, и я кладу ладонь на одну ногу. Второй обхватываю член, пристраиваясь к теплоте и влажному центру.

Упираясь ногами в матрас, Ноэлль приподнимает бедра, трется о меня. Член довольно подрагивает.

Обхватив руками ее тонкие лодыжки, я подталкиваю ее ноги ближе к груди и прижимаюсь сильнее. Я уже совсем рядом, еще одно короткое движение, и меня окутывает гостеприимное тепло.

Сердце колотится с новой силой, когда я повторяю движение.

— Лиам... — Она со стоном закрывает глаза.

— Такая узкая, — бормочу я, толкаясь глубже, в одном ритме с движением ее бедер. С громким стоном она принимает меня на всю длину. Закинув ее ногу себе на плечо, я вхожу еще глубже, от чего ее дыхание становится прерывистым. Девушка кладет ладонь на мое плечо, ногтями впивается в кожу.

Рукой тянусь к нашим соединенным телам, пальцами ласкаю розовую плоть, и Ноэлль вскрикивает.

— Ох, черт. Лиам. Черт! — стонет она.

— Да, милая?

Ее взгляд останавливается на мне, глаза полуприкрыты и наполнены похотью.

— Так хорошо. Ты хорош.

Как и ты, принцесса.

— Кончишь для меня? Скажи, что тебе нравится.

— Ты... — стонет она. — Мне нравишься *ты*. Не останавливайся.

Я и не думал. Не в силах себя сдерживать, я толкаюсь в нее, движения становятся все

быстрее, большим пальцем уверенно тру клитор.

Я сам опасно близок к пику и уже готов извиняться, признаться, что давно не было секса, как Ноэлль пробивает дрожь.

А затем я чувствую.

Лучшее ощущение во всем гребаном мире.

Сжимая меня внутри, все ее тело напрягается с нахлынувшей волной наслаждения. Она вскрикивает, дрожа, и я расслабляюсь.

Не имея больше выбора, я сдаюсь напору, наслаждаясь оргазмом, пока она дрожит подо мной.

Наклоняюсь и прижимаюсь к ее распахнутым губам, после чего отстраняюсь.

Встаю с кровати и направляюсь в ванную, где избавляюсь от презерватива, после чего возвращаюсь в кровать и притягиваю обнаженную Ноэлль к себе. Она прижимается к груди, ее волосы рассыпаются, щекоча кожу.

Мы лежим неподвижно, в тишине комнаты слышно лишь наше дыхание.

— Ты невероятная, и, скажу честно, это стоило ожидания, — спустя минуту заговариваю я и поворачиваюсь взглянуть на нее.

— Да, ты определенно оправдал мои фантазии, — улыбается она.

— О, так значит ты фантазировала обо мне? — усмехаюсь я.

— Совсем чуть-чуть. — Она поднимает руку, показывая небольшое расстояние между большим и указательным пальцами, морщит нос и смеется.

Поцеловав ее в лоб, я откидываюсь на подушку. Кажется так естественно лежать тут вместе с Ноэлль. Впервые я о чем-то особо не задумывался и вышло лучше, чем ожидалось. Не знаю, что думает Ноэлль, но я определенно могу привыкнуть быть вместе с ней.

Ноэль

— Тебе что-нибудь принести? Воды?

— Воды было бы отлично, — соглашаюсь я, устраиваясь в кровати. Он встает, и я люблюсь движением мышц его спины, когда он тянется. Кто знал, что у Лиам Беннетта, главного директора и моего начальника, такая отличная задница? Я, конечно, догадывалась, учитывая, как на нем сидят костюмы за тысячи долларов, но, увидев живую, могу с уверенностью сказать, что его зад оправдал мои ожидания.

Он надевает шорты, я откидываюсь обратно на кровать после того, наслаждаясь легким болезненным ощущением между ног. В комнате стоит запах секса, и я зарываюсь лицом в подушку Лиам, вдыхая его мускатный аромат с примесью ели. Он возвращается с двумя стаканами воды, и я закусываю губу, наблюдая, как напрягается его пресс, когда тот наклоняется и протягивает мне стакан. Даже после секса меня все еще поражает, как потрясающе мужчина выглядит. Его волосы растрепаны, от чего тот выглядит еще более соблазнительно, хотя, казалось бы, это уже невозможно. Мне определенно интересно провести больше времени с таким беспечным, расслабленным Лиамом.

Присев, беру стакан с водой. Я все еще обнажена, но даже не пытаюсь прикрыться. Мне всегда было уютно в своем теле, и либо ему нравится вид, либо нет. В любом случае я меняться не собираюсь.

Практически допив до конца, я ставлю стакан на тумбочку и замечаю пристальный взгляд Лиам.

— Что? — спрашиваю я, откидываясь на локти.

— Не двигайся, — требует он, мое сердце ускоряется от тона его голоса. Мне понравилось, как он командовал мной в постели ранее, и сейчас меня это опять заводит, чувствительность между ног перерастает в желание.

— Идеально. — Он залезает на кровать и тянет в стороны мои лодыжки. — Раздвинь ноги. — Я подчиняюсь его тихой команде, тело охватывает пламенем.

Он начинает целовать мои ноги, постепенно подбираясь к бедрам, исследует кожу губами, добираясь до живота, и меня это заводит все сильнее.

Откидываясь на спину, я позволяю желанию поглотить меня. *Мы только что занимались сексом, почему я опять так завожусь?*

Припав губами к лобку, он ловит языком клитор, и я прикусываю губу от наслаждения. Мужчина продолжает целовать и дразнить меня, но мое терпение кончается.

— Лиам, — хнычу я и запускаю пальцы в его волосы, сжимая.

Он подчиняется и наконец-то проводит языком снизу-вверх, собирая влагу, чем вызывает мой стон. Его движения становятся быстрее, концентрируясь на одном месте. Лиам точно знает, что делает, и вскоре я чувствую нарастающее напряжение. Закрыв глаза, отдаюсь власти его волшебного языка. Лиам раздвигает мои ноги еще шире, я совершенно открыта перед ним. Напряжение становится нестерпимым, мне с трудом удается дышать. Меня накрывает первая волна эйфории, и я с громким криком кончаю, пытаюсь прижаться к нему ближе. Он продолжает ласкать меня, пока я не замираю. Сердце готово выпрыгнуть из груди. Но тут Лиам встает и, сняв шорты, залезает обратно на кровать.

— У тебя опять стоит? Как? — выдыхаю я, глядя на его напряженную длину. Прошло всего двадцать минут с прошлого раза.

— Это все ты, — тихо признается он, наши глаза встречаются, и я чувствую, как колотится мое сердце, — можно взять тебя еще раз? — просит тот, прижимаясь членом к моему бедру.

После столь интенсивного оргазма мне удастся только кивнуть. Наклонившись, Лиам целует меня, сначала нежно, но вскоре теряет контроль, когда я проникаю языком в его рот. Резко перевернув меня на живот, он покрывает поцелуями мои плечи, спину. Мурашки бегут по коже в предвкушении, когда он сжимает мои ягодицы. И звонко шлепает. Я шумно вдыхаю и поворачиваюсь к нему. Его взгляд горит. Сглотнув, я пытаюсь выровнять дыхание. Двинув бедрами так, что я оказываюсь на коленях, он трется членом между ног.

Господи боже... этот мужчина. Похоже он любит контроль не только на собраниях.

Лиам обхватывает ладонями мою грудь, пальцами нежно сжимая соски. Со вздохом я выгибаю спину, прижимаясь к нему ближе. Продолжая ласкать грудь, он периодически задевает пальцем напряженные вершины, распалая меня. Тихий стон срывается с губ, когда он прижимается ко мне сильнее, жар между ног становится практически невыносимым.

— Я хочу тебя, — протягиваю я, не имея сил больше ждать.

Лиам отстраняется, до меня доносится шорох упаковки, и вскоре тот вжимается в меня, проникая со стоном. Я подаюсь к нему, чувствуя его еще глубже, желая ощутить до конца в себе. Пальцами он впивается в мои бедра, с каждым толчком продвигаясь дальше.

Лиам пальцами находит клитор и осторожно дразнит. Напряжение в теле нарастает, практически поглощая меня. Выгнув спину, я пытаюсь принять его как можно глубже, его движения ускоряются. Сжав простыни в кулаках, я чувствую, как грудь трется о матрас в такт движениям Лиамы. Прижимаю лицо к кровати в попытке заглушить стоны, но с очередным толчком струна лопаается, и я наслаждаюсь нахлынувшим экстазом, пока тело содрогается под ним.

Когда наше дыхание выравнивается, Лиам ложится рядом со мной. Я поворачиваюсь опираюсь на локоть, заглядываю ему в глаза.

— А ты знаешь, как вымотать девушку, — улыбаюсь и громко выдыхаю, — думаю три оргазма за ночь мой рекорд.

— Это мелочи. — Он ухмыляется, обнимая меня одной рукой. — Если повезет, я и не такое могу.

Неужели мой высокомерный начальник только что пошутил?

Со смехом я кладу голову на его грудь.

Я чувствую, как мои припухшие губы горят от поцелуев, Лиам лежит уставший, как и я. Закрываю глаза, готовая погрузиться в тишину ночи. И с улыбкой на лице засыпаю, думая, что больше нигде бы не хотела сейчас быть.

Моргнув, жмурюсь от светящего в глаза солнца. Я лежу на боку напротив окна в пол, открывающего вид на сад с беседкой. Сердце с тревогой замирает, но я тут же вспоминаю, где нахожусь.

Повернувшись, обнаруживаю вторую половину кровати пустой. Скидываю белое одеяло и сажусь. На столике у кровати записка, написанная мелким аккуратным почерком Лиамы.

«Милая, приходи на кухню».

Рядом с запиской лежат футболка, шорты, зубная щетка и паста. Едва сдерживая смех, я отправляюсь в ванную умываться. Только у Лиамы есть набор «после секса».

Спускаюсь по лестнице и, восторгаясь его домом, прохожу через мраморный холл на кухню, идя на запах бекона. Меня встречают большие гранитные столешницы, всевозможные кухонные приборы из нержавеющей стали и остров с уже готовым завтраком. Лиам стоит ко мне спиной, на нем темные джинсы и футболка. Подойдя ближе, я обнимаю его за талию и прижимаюсь к нему. С улыбкой он отворачивается от плиты. Судя по аромату мыла, он уже успел сходить в душ, его волосы аккуратно уложены. Меня веселит, насколько тот собран даже в собственном доме.

Но это очаровательно.

— Доброе утро. — Я улыбаюсь ему, когда он поворачивается и заключает меня в объятия, даря легкий поцелуй в губы.

— Хорошо спалось? — интересуется Лиам, мне же интересно, что он готовит.

— Не думаю, что мне когда-либо спалось так хорошо, — признаюсь я и облакачиваюсь о стол, — но обычно я перед сном столько не активничаю.

Со смехом он переворачивает скворчащий на сковородке бекон.

— Я могу помочь?

— Хочешь сделать яичницу? — предлагает он, указывая на упаковку.

— Легко. — Я беру яйца и достаю сковородку с полки над плитой.

— Я обычно готовлю яйца в сковороде поменьше, — замечает Лиам, и я замираю, приподнимаю бровь. Он тихо смеется, — прости. Нелегко менять привычки.

Широко улыбнувшись, я ставлю сковородку и включаю плиту.

— У тебя? Привычки? Не замечала, — с сарказмом отвечаю я, разбивая яйца на раскалившуюся поверхность, — но могу заверить, я делаю потрясающую яичницу, так что можешь расслабиться.

Улыбаясь, он выкладывает бекон на две тарелки, кладет два куса хлеба в тостер и выставляет на стол масло, джем и «Нутеллу».

— А ты знаешь путь к сердцу женщины, — со смехом я кладу яйца на тарелки и несую к столу, — бекон и «Нутелла».

— Стараюсь. — От его улыбки сердце сжимается. Он еще не побрился, и к моему удовольствию, пока мы завтракаем, я могу разглядывать, как щетина подчеркивает его челюсть и скулы. Как в лучах солнца в его зеленых глазах искрятся золотые вкрапления. Я стараюсь не пялиться, но, кажется, могла бы смотреть на него весь день, и мне бы это совершенно не надоело.

После завтрака я помогаю ему прибраться со стола.

— Ну полагаю мне пора, — говорю я и, потянувшись, поворачиваюсь в сторону спальни, — не хочу отнимать у тебя весь день.

— Ох, — в его голосе звучит грусть, — я думал, ты останешься, — говорит он, на его лице на мгновение мелькает разочарование, — если, конечно, у тебя больше нет планов.

От его слов я расплываюсь в улыбке, сердце колотится в груди. Обычно после первой ночи с кем-то утро настолько неловкое, что мне не терпится уйти, но это так мило, что Лиам хочет меня задержать. Я думала, он проснется в напряжении, скажет, что ему надо работать или еще что-то, но эта его версия мне нравится больше.

— Тут неподалеку есть фермерский рынок, или можем сходить в кино и поужинать, —

предлагает он с дьявольской ухмылкой на лице, — может, еще поактивничаем.

Смеясь, я подхожу и обнимаю его.

— Думаю, я могу перенести дела из расписания ради этого.

Он наклоняется меня поцеловать, но наши губы не успевают встретиться, как в двери поворачивается ключ.

— Кто... — Его слова перебивает детский голос.

— Папочка!

Перед моим глазами почти сбывшаяся мечта превращается в кошмар. Трое детей Лиама проносятся через дверь, за ними женщина, полагаю, их мать. Высокая, худая, с абсолютно прямыми длинными рыжими волосами. На ней облегающая блузка, черные джинсы, каблуки и большие солнечные очки. Она выглядит так эффектно, что я, в висящей одежде и с растрепанными волосами после секса, тут же чувствую себя каким-то созданием, что только выбралось из мусорного бака.

— Лиам, мне надо, чтобы ты... О, — останавливается она, замирая при виде меня. Ее взгляд проходит сверху вниз, замечая одежду Лиама на мне.

Черт!

Щеки заливают румянец, когда я понимаю, насколько очевидно, чем мы вчера занимались.

Дети подбегают к отцу обниматься, он берет Чарли на руки, а девочки вцепляются в его ноги.

— Привет, ребятки, — улыбается он им, — я не думал, что увижу вас до следующей недели.

— Мне надо, чтобы ты за ними сегодня посмотрел, — холодно заявляет его бывшая, переводя взгляд с меня на Лиама, — конечно, если ты не занят. — Она смотрит на меня, выделяя слово «занят». Я стараюсь сохранить самообладание, хотя хочется сбежать и спрятаться дома под одеялом. Лиам опускает Чарли на пол и приглаживает его волосы.

— Ты не можешь вот так врываться сюда, — тихо говорит он, когда дети скрываются в игровой, — это больше не твой дом.

— И кто в этом виноват? — огрызается она, но закрывает глаза и скидывает руки, — у меня на это нет времени. Я сильно порезала палец, пока готовила завтрак, нужны швы.

Она протягивает руку — повязка на пальце пропитана кровью.

— Господи, Лекси, выглядит ужасно. Ты в порядке? — беспокоится Лиам, его голос смягчается, и он шагает к ней, чтобы осмотреть порез.

Лекси отдергивает руку и отступает от него.

— В порядке. Мне не нужно, чтобы ты смотрел, мне нужен доктор. Присмотришь сегодня за детьми?

— Конечно, — кивает он, — не беспокойся.

Она уходит в детскую попрощаться с ребятами, после чего возвращается к нам, окидывая меня настолько леденящим взглядом, что стекло бы лопнуло, и мне едва удастся сдержать всхлип. Такой явной ненависти от человека, которого я даже не знаю, я никогда раньше не испытывала, и ясно, что к такому я не готова. Также холодно посмотрев на Лиама, она молча выходит из дома.

У меня отвисает челюсть, пока я смотрю ей вслед, потрясенная тем, что Лиам умудрился провести в ее компании час, не говоря уже о том, что женился на ней и завел троих детей. Она же воплощение всех злодеев, собранных в одной женщине, облик которой

обманчив. Я наконец-то понимаю, о каких ужасах развода он говорил и последовавших за этим проблемах.

— Дай мне минутку. — Он поворачивается ко мне, берет за руки и целует в лоб, после чего уходит в игровую, где ребята играют с машинками.

— Кто хочет посмотреть фильм? — предлагает он, и дети тут же с криком подпрыгивают.

— Я, я, я!

Они следуют за ним на лестницу, но Чарли останавливается у ступеней и поворачивается ко мне.

— А кто ты? — тихонько интересуется он.

— Я Ноэльль, подруга вашего папы, — отвечаю я с улыбкой.

— Почему на тебе его одежда?

Я открываю рот, чтобы ответить, хотя и не уверена, как, но Лиам вмешивается в разговор, спасая меня.

— Чарли, давай дадим Ноэльль отдохнуть перед допросом, — он гладит мальчика по голове, — иди, пока сестры не выбрали кино без тебя.

Глянув на меня, Чарли уносится наверх. Лиам улыбается, качая головой, а я еле сдерживаю смех.

Дети затихают, и я осторожно проскальзываю наверх за вещами и сумкой. Я как раз застегиваю туфли, когда в комнату заходит Лиам.

— Прости за Лекси, — вздыхает он, — иногда она может...

— Пугать? — заканчиваю я, и он смеется.

— Да, именно, — соглашается он и заправляет прядь волос мне за ухо, — мне так жаль, что наш день испорчен.

— Совсем не испорчен, — отмахиваюсь я, качая головой и улыбаясь. — Я знала, что у тебя в жизни многое происходит, когда соглашалась. Учитывая твою работу, троих детей и развод, я скорее бы испугалась, будь все спокойно.

— Я знаю, что у меня много проблем, но прошу, не позволяй им тебя отпугнуть. — Его голос окутывает меня, Лиам ловит мой взгляд, не давая отвернуться. — Я вчера потрясающе провел вечер.

Сглотнув, я накрываю ладонью его щеку.

— Мне тоже понравилось, — приподнявшись на носочки, я коротко целую его, — иди, будь сегодня папой. Поговорим завтра на работе.

Кивнув, он провожает меня вниз, где настаивает вызвать мне «Убер», поражая меня своей добротой. С детьми он совсем другой, я даже не подозревала об этой его стороне. После нашего свидания, потрясающего секса и того, каким я видела его с семьей, мне начинает казаться, что я могу привыкнуть быть частью жизни Лиам Беннетта.

Лиам

— Сначала протолкнем структурные изменения, а затем достанем дилдо и используем их на наших задницах. Согласен, приятель?

— Хм-м? — Я поднимаю голову на слова Джейми, хотя и не улавливаю их смысла.

Он недовольно фыркает.

— Да что с тобой сегодня? У тебя внимательность на уровне комара, и ты явно не услышал, что я говорил. — Он хмурится, сосредоточенный взгляд направлен на меня.

— Я слушал, — вру я.

Мы уже двадцать минут сидим в моем кабинете, обсуждая новый строительный проект, кажется. Черт, я вообще-то не уверен. Мы возможно закончили это обсуждать несколько минут назад, и я понятия не имею, о чем сейчас идет речь.

Он улыбается.

— Значит ты слышал, как я предложил трахнуть тебя розовым дилдо?

Я захожусь хохотом.

— Ладно, ты меня поймал, я не слушал. И ты не подойдешь и близко к моей заднице. Прости, приятель.

— Тогда рассказывай, что не так. Что тебя так беспокоит? — Джейми закидывает ногу на ногу и откидывается в кресле, ожидая моего признания. Даже если я и хотел бы скрыть маленькое рандеву с Ноэлль в офисе, мало что ускользает внимания Джейми. К тому же он мой лучший друг, будет неплохо услышать его мнение.

— Ничего. Я просто отвлекся. — Я облокачиваюсь локтями на стол. — И я, возможно, стал кое с кем встречаться. Недавно.

Джейми расслабляется. Он сидел в первом ряду во время распада моего брака и видел мои страдания, когда я узнал, что Лекси мне изменяла. И молча наблюдал за моим одиночеством, пока мы с ней разъезжались и ждали развода.

— Черт, это отлично же! Давно пора.

Вряд ли бы он так считал знай, что я сплю с ассистенткой.

— Кто везучая дамочка? — интересуется он, словно читая мои мысли.

Я усмехаюсь, пытаюсь скрыть неловкость.

— Ноэлль Сент Джеймс.

Боже, даже ее имя очаровательно.

— Твоя ассистентка? — брови Джейми удивленно ползут вверх.

— Она самая.

Уголок его рта дергается.

— На тебя это совсем не похоже.

— Я знаю, — смеюсь я.

И есть в этом факте что-то классное. Словно я скинул кожу и стал новым человеком. Кем-то, кто вспомнил, что иногда нужно рискнуть ради выигрыша. И это невероятно.

— Ты точно знаешь, что делаешь?

Я впиваюсь рукой в волосы на затылке.

— Понятия не имею. Но мне нравится.

Правится это даже мягко сказано.

Ноэлль в моей постели?

Не могу себе позволить окунуться в это воспоминание, а то член вскочит в присутствии Джейми.

Он кивает.

— Это главное. Ты умный. Разберешься.

Очень на это надеюсь.

— А если все пойдет к чертям, всегда можешь найти новую помощницу. — С этими словами он встает, кивает и выходит из кабинета.

Хмурясь, я смотрю, как закрывается дверь. Мне эта мысль в голову не приходила. Если все пойдет хорошо, и мы с Ноэлль начнем встречаться, то она не сможет быть моей ассистенткой. Одно дело отдавать распоряжения помощнице, и совсем другое — своей девушке. А, если все закончится плохо, и мы разбежимся, она точно захочет уволиться и не видеть бывшего каждый день.

Но Джейми прав, я не могу пока об этом переживать. Впервые в жизни я делаю что-то для себя. Вместо того, чтобы выполнять обязательства, я собираюсь исполнить фантазию. И притягательная, милая, забавная Ноэлль идеально для этого подходит.

— Да ты шутишь. Это ужасное кино, — качает головой Ноэлль.

Я стону с притворным отвращением.

— Это классика. Я смотрю его каждый канун Рождества.

Смеясь, Ноэлль закатывает глаза, явно несогласная с тем, что «Крепкий Орешек» — один из лучших рождественских фильмов всех времен.

Когда я приглашал ее на ужин сегодня вечером, это был эгоистичный шаг. Меня манила идея оказаться здесь наедине, где не было бы отвлекающих факторов, и мне не пришлось бы ее ни с кем делить.

И это не имело никакого отношения к тому, что моя кровать всего в пятидесяти шагах от нас.

Совершенного никакого.

Ну да, конечно.

Но боже мой, с ней я опять чувствую себя подростком. Она обладает уникальным навыком: один кокетливый взгляд, игривое замечание, и я готов.

Именно поэтому я сижу за ужином с привставшим членом. Мне редко удается готовить, хотя я это и люблю. И сегодня приготовил одно из моих любимых блюд — ризотто с грибами и козьим сыром с салатом и белым вином. И я чуть не растекся лужицей от ее восторженного взгляда, когда подал ей тарелку.

Сейчас мы сидим бок о бок на диване, обсуждаем любимые фильмы — она любит мелодрамы, и хобби — ей нравится работать с глиной и йога, да и многое что еще, как мне удастся узнать.

Качнув бокал с вином, Ноэлль допивает последний глоток и ставит его на кофейный столик.

— Ты захватила купальник, как я просил?

Она кивает, глядя на меня.

— Он в моей сумочке. А что? Что ты задумал?

— Иди переодевайся, и я тебе покажу, — тихо прошу я и указываю на спальню в конце коридора, куда Ноэлль вскоре исчезает.

Я как раз заканчиваю переодеваться в темно-синие шорты для плавания в гостевой спальне, когда Ноэлль выходит из комнаты в белом бикини с мелкими ананасами.

Я чуть не проглатываю язык при виде ее восхитительных изгибов, к которым мне тут же хочется прикоснуться. Но вместо этого стараюсь смотреть ей в глаза.

В отличии от нее. Ее взгляд скользит по моему торсу, я даже вижу, как пульсирует венка на ее шее, пока она меня разглядывает. Чувствую себя куском дорогого мяса под оценивающим взглядом мясника. И практически с гордостью выпячиваю грудь. *Практически.*

В этот момент я рад всем дополнительным часам, проведенным в зале в попытке убежать от проблем в личной жизни.

— Сюда, — приглашаю я. Мне хочется улыбнуться, когда она заканчивает меня разглядывать, но сдерживаюсь.

Моргнув, Ноэлль впивается зубами в нижнюю губу — так соблазнительно.

Нас обдает холодом, когда я открываю дверь, ведущую на задний двор, но нам требуется сделать всего несколько шагов по дорожке, и мы оказываемся у джакузи, где уже бурлит теплая вода.

— Ух ты! Тут волшебнo, — отмечает она.

Это так. Над ванной возвышается кедровая беседка, в центре которой покачивается люстра в виде шара.

Ноэлль не требуется приглашение. Она заходит и со вздохом погружается в воду. Ее грудь практически вся скрывается под водой, но это никак не влияет на мое либидо.

— Так чем ты еще любишь заниматься? — интересуюсь я, устраиваясь рядом.

По сравнению с ее жизнью моя довольно скучная. С работой и детьми для себя остается мало времени. Да и будь оно у меня, то я не знал бы, чем себя занять.

Но мне нравится слушать Ноэлль, нравится узнавать женщину, которая последние три месяца помогала мне продуктивно работать.

На мгновение прикрыв глаза, она задумывается над вопросом, пока вокруг нас бурлит вода.

— Ничего нет, что я не попробовала бы хоть раз. Только назови, скорее всего я это делала. Танцевала свинг. Сальсу. Прыгала с парашютом. Я даже бегала на длинные дистанции, пока не повредила ногу, после чего пришлось с бегом покончить.

Смеясь, я киваю.

— А ты любишь приключения, — заключаю я и протягиваю руку, чтобы заправить прядь волос ей за ухо.

Ноэлль поднимает на меня глаза, и в этот момент меня окутывает волнение: а вдруг я для нее одно из этих приключений, развлечение, которое может отвлечь от ежедневной рутины. *Черт, надеюсь, что нет.*

Вместо того, чтобы заикливаться, я отодвигаю эту мысль подальше. Сегодняшний вечер не для того, чтобы переживать о будущем. Сегодня для веселья. Для меня, чтобы вспомнить как жить, о чем я практически забыл.

Ноэлль придвигается ближе ко мне, наши бедра соприкасаются, и мое сердце начинает биться быстрее, и все сомнения улетучиваются.

— Я чудесно провела вечер, — не сводя с меня глаз, произносит она.

Я нежно касаюсь ее губ своими.

— Я тоже.

Мне невозможно остановиться и прекратить дотрагиваться до нее. С трепетом провожу кончиками пальцев вдоль ее спины, ласково поглаживаю ее кисть в моей руке. Я и не понимал, как изголодался по вниманию, пока не встретил Ноэлль.

— Мне понравилось наблюдать за тобой на кухне, — тихо признается она.

Когда ее рука исчезает под водой, член уже стоит, изнывая от нужды. Но я не собираюсь ей об этом сообщать. Я пригласил ее на ужин потому, что наслаждаюсь ее обществом, и хотел провести с ней больше времени. И мне хотелось загладить вину за то, как прервалось наше прошлое свидание. Мне хотелось увидеть, как светится ее лицо, когда она смеется, как рушатся возведенные ей стены. И лишь потому, что накормил ее, не значит, что я чего-то ожидаю в физическом плане.

Только теперь становится понятно, что ей самой этого хочется. Ее выдают горящие желанием медовые глаза, и как она проводит кончиком языка по нижней губе, оставляя влажный след.

Ноэлль скользит ладонью по моей ноге, приближаясь к цели. Пульс учащается, пока я позволяю ей исследовать мое тело.

Она осторожно накрывает мой пах и чуть сжимает, медленно поглаживая через тонкую ткань промокших шорт. И ощущение ее руки на мне просто феноменально.

Девушка пальцами цепляется за концы пояса, что удерживает шорты на мне, а затем ладонью проходится снизу-вверх по всей длине члена.

Из груди грозит вырваться стон, и я притягиваю ее лицо к себе для поцелуя.

Целоваться с Ноэлль просто прекрасно. Ее губы приоткрываются, а язык жадно встречает мой.

Шустро расправляюсь с верхом ее купальника, потянув за веревочки, удерживающие его на месте, и вскоре ощущаю тяжесть ее груди в ладонях. Дразня ее, я легонько касаюсь сосков большими пальцами, вызывая ее дрожь.

Если раньше я переживал, что ее оттолкнет моя семейная драма, то сейчас все эти мысли испаряются.

Она припадает губами к шее, продолжая творить магию рукой под водой.

— Милая? — выдавливаю я, мой голос низкий и с хрипотцой. — Может, нам стоит перебраться в спальню. — Мне не особо хочется кончать в ванной. Хочу кончить внутри Ноэлль, желательно после того, как доведу ее до оргазма разок-другой.

— Но мы только устроились, — дразнит она со смехом.

— Да, и я очевидно переоценил свой самоконтроль в твоём присутствии.

Эта нахальная распутница мне улыбается.

— Тебе нравятся ананасы, а?

Мой взгляд падает на ее грудь, где топ сдвинут вбок.

— Мне нравятся твои ананасы, — поясняю я.

— Да? — выдыхает она.

Каким-то образом я уверен, что утром на работе меня будет ждать ананас на столе. Эта мысль вызывает улыбку.

— Давай вернемся внутрь, — предлагаю я, она кивает, полуприкрытыми глазами ловя мой взгляд.

Встав и выйдя из воды, я заворачиваю ее в пушистое белое полотенце, второе запахиваю на своей талии. После мы направляемся внутрь, оставляя мокрые следы ног на деревянном полу на нашем пути по коридору.

Я даже не тянусь к выключателю, комнату подсвечивает мягкий свет от лампы в углу, которая осталась включенной после того, как Ноэлль переделалась ранее.

Пока она избавляется от мокрого купальника, я ослабляю свое полотенце, позволяя ему упасть на пол.

Протягиваю ей руку и Ноэлль вкладывает свою ладонь, шагая ко мне, пока не оказывается в моих руках, и я ласково целую ее шею.

Когда я отстраняюсь и заглядываю в ее глаза, она смущенно мне улыбается.

— Что такое? — Девушка никогда раньше не смущалась, и сейчас это вызывает мое любопытство.

— У тебя очень красивый член.

Я сглатываю, пытаюсь скрыть приятное изумление.

— Неужели?

Не могу сказать, что мой член когда-либо называли красивым. Американки, с которыми я встречался в прошлом, обычно удивлялись, что я не обрзан, но возражений в целом не озвучивали.

Мы перемещаемся к кровати и перекатываемся в ее центр.

Ноэлль в моей кровати, где я могу видеть ее распростертой на подушках, вызывает улыбку. Именно в этой кровати я провел много ночей без сна, чувствуя себя таким одним. Но не сегодня. Этой ночью в моих руках красивая женщина. Женщина, которая дает ощущение, будто я могу достичь чего угодно.

— Что? — спрашивает она с беззаботной улыбкой.

Ноэлль безупречна, но слова застревают в горле. Я не могу ей этого сказать. Разум твердит, что надо вести себя непринужденно, даже если у сердца другие мысли.

— Тебе холодно? — уклоняюсь я от ее вопроса.

Ноэлль мотает головой.

— Иди сюда.

Я нависаю над ней, и от соприкосновения кожи к коже член становится невыносимо твердым.

Проскальзываю вдоль ее мягких складочек и с трудом сдерживаю стон.

— Лиам, — выдыхает она.

— Да, милая? — я наклоняюсь и захватываю сосок губами, дразня языком.

Она всхлипывает и приподнимает бедра, желая более тесного контакта.

— Я хочу тебя, — шепчет Ноэлль.

После моей ласки второй груди Ноэлль практически дрожит в моих руках, сгорая от желания. Ее рука проскальзывает между нами и обхватывают член, и из меня вырываются ругательства.

— Презерватив, — стонет она.

Я быстро тянусь к тумбочке и облачаюсь в латекс, после чего возвращаюсь к Ноэлль. Целую ее губы, шею, ключицу, прижимаясь к ней бедрами, скользя членом между ними.

Ноэлль стонет, ногтями впивается в плечо и спину, куда только может достать.

— Хочешь мой член, милая?

— Очень. — Она приподнимается мне навстречу, жар от ее тела окутывает член.

Дразнить ее весело, но она права. Я и сам больше не могу ждать. Одним движением медленно погружаюсь в свой личный рай.

Как только оказываюсь внутри Ноэлль, весь мой стресс за последнюю неделю тут же испаряется. Безумие, но такой эффект она на меня оказывает. Девушка такая узкая, такая сексуальная и издает такие чудесные стоны наслаждения.

Двигаясь над ней, легко целую ее в губы.

Она прижимает колени к моим ребрам, сжимает меня внутри себя.

Черт.

Невероятные ощущения.

Я отстраняюсь, практически выходя из нее до конца, но ее руки на моей заднице этого не позволяют, притягивая обратно туда, куда ей больше всего хочется.

— Так хорошо, — стонет она.

Есть что-то сокровенное в том, как Ноэлль крепко меня удерживает, как наши нуждающиеся губы находят друг друга. Я все жду, когда это покажется странным — быть с моей ассистенткой — но таких мыслей нет. Мы идеально подходим друг другу.

Мне надо притормозить, замедлить темп, а не то она доведет меня до конца, а я пока к этому не готов.

Решая сменить позу, я отстраняюсь и перекатываюсь, чтобы она оказалась сверху.

— Возьми меня, детка, — подбадриваю я, кладя ладонь на ее округлые бедра.

Она приподнимается на коленях, направляя меня, и медленно опускается, вызывая наш общий стон.

Из ее приоткрытых губ вырывается судорожный вздох. Упираясь руками мне в грудь, Ноэлль начинает двигаться коротко и уверенно, сводя меня с ума.

— Черт, — выдыхаю я.

Грудь Ноэлль покачивается при каждом движении, и все мое тело напрягается от этой картины, превращаясь в натянутую струну, готовую лопнуть в любой момент.

— Ох, Лиам, — тихо протягивает она, — ты меня сейчас...

— Да, милая. Вот так, — подбадриваю я.

Обхватив обе ее ягодицы, я подаюсь бедрами вверх, вжимаясь в нее сильнее.

С очередным толчком тело Ноэлль содрогается, сжимаясь вокруг меня. Ее ритм сбивается, пока она продолжает сжимать меня, и я больше не могу сдерживаться — притянув ее к груди для поцелуя, выстреливаю в презерватив.

Мое имя на ее губах разливается жаркой волной по моему телу, вызывая чувство без названия, заполняя пустоты внутри.

Я обнимаю Ноэлль и перекатываюсь с ней на бок. Грудь вздымается от тяжелого дыхания, она поднимает на меня глаза и черт возьми... эта женщина. Не знаю, когда смогу ей насытиться.

Вздыхнув, девушка прижимается щекой к моей груди.

— Это было...

— Да, черт возьми, — соглашаюсь я, все еще тяжело дыша.

Ноэлль хихикает.

Как красноречиво для директора с подвешенным языком, но рядом с ней я чувствую себя новой версией, которой мне не хватало все эти годы. Парня, который знал, как уйти с работы, который помнил, как развлекаться. Если меня чему и научили последние несколько лет, так это тому, что жизнь коротка и нет никаких гарантий.

Но есть вторые шансы, и возможно Ноэль — мой.

Ноэль

— И как ты не умерла? — интересуется Джесс, открыв рот.

Я только закончила рассказывать историю про жуткую встречу с бывшей Лиамом и детьми за ужином с Джесс и Максин. Мы с ними давно не виделись, и мне многим хочется поделиться.

— Так, если не считать драконихи, операция «Трахни Начальника» идет хорошо? — уточняет Максин и отправляет в рот очередную порцию пасты. — Поверить не могу, сколько у тебя ушло времени, чтобы с ним переспать.

Смеясь, я отпиваю вино.

— Я пыталась не потерять работу, забыла? — напоминаю с улыбкой, качая головой. — И ты можешь перестать называть это операцией «Трахни Начальника».

— Какой он в постели? — нетерпеливо спрашивает Джесс, подаваясь вперед.

— Невероятный, — делюсь я. Улыбка не сходит с моего лица с момента, как мы начали встречаться с Лиамом, и мне не терпится с кем-нибудь поделиться. Вся эта скрытность на работе поначалу была забавной, но теперь я готова быть более открытой в моих чувствах к нему. И мои чувства переросли из просто физических. Он мне нравится. Он хороший парень.

— А ты считала идею переспать с ним плохой, — напоминает Максин, качая головой в притворном разочаровании. — Не хочется говорить «а я же говорила», но...

— Ладно, вы были правы, — соглашаюсь я, вскидывая руки. — И кто же знал, что он в итоге мне понравится?

— Понравится? — переспрашивает Джесс тихим озабоченным голосом. — Типа, у тебя к нему чувства?

Я замираю, растерянная резкой сменой тона.

— Да, у меня есть к нему чувства. — А как их может не быть? — Что с этим не так?

— Когда ты пару недель назад сказала, что вы идете на свидание, мы подумали, что это типа посмотреть «Нетфликс» и перепихнуться, — сообщает Максин, поглядывая на меня из-за кромки бокала.

— Нет, не такое свидание. Настоящее свидание, в публичном месте, с одеждой, — медленно поясняю я, чувствуя себя внезапно на нервах.

Джесс и Максин переглядываются.

— Я думала, что между вами только секс, — говорит Максин, явно мной разочарованная.

— Мы друг другу нравимся. В последний раз, когда я проверяла, это считалось хорошим знаком. — Я приподнимаю бровь, все еще пытаюсь осознать, что они совсем не рады этому, в отличии от меня.

— Хорошо, — быстро соглашается Джесс, пихая Максин локтем, — тебе стоит рассмотреть все варианты.

— Но у него разве не трое детей? И он вроде технически еще женат? — уточняет Максин, не обращая внимание на локоть подруги.

— Ну да, — протягиваю я, чувствуя, как ухает сердце. Думала, что подруги за меня порадуются, но теперь мне кажется, будто я сделала что-то не так. — Его развод еще не

закончен, но вы же сами настаивали на этом, а теперь говорите, что это плохо? Что происходит?

— Ничего, — спокойно произносит Джесс, явно пытаясь разрядить обстановку. — Просто это все звучит так... запутанно.

— Одно дело секс с горячим британцем, но отношения... с отцом-одиночкой. — Максин замолкает и допивает бокал каберне. — Поверь мне, тебе эти чувства совсем не нужны. Они испортят все веселье.

Со смехом я отмахиваюсь от них.

— Вы слишком много переживаете. Ну правда, не все так сложно. Ну есть у него прошлое, у кого его нет?

Я возвращаюсь к тарелке с пастой, отказываясь позволять их пессимизму испортить мой восторг от отношений с Лиамом. Познакомься они с ним, то все поняли бы. Да, он мой начальник, но также один из самых добрых, самых заботливых мужчин, с кем я когда-либо встречалась. Мое желание узнать его лучше лишь усиливается, когда я вижу его с детьми. Подруги думают, что желают мне добра, но нет. Ситуация с Лиамом не запутана и не ошибка. Вообще я ни в чем не была так уверена в жизни, как в нем.

Перелистывая последний номер «Cosmopolitan», я пробегаюсь глазами по статье «Сексуальные способы удивить твоего мужчину». Идея подойти к Лиаму и вручить трусики посреди рабочего дня звучит забавно, но я не уверена, что мне нужен именно такой сюрприз.

С того ужасного ужина с Джесс и Максин, где они пытались мне сказать, что мои отношения с Лиамом обречены на провал, прошел месяц. Но все совершенно иначе, связь между нами лишь крепнет, мы проводим каждую свободную секунду вместе. Единственная проблема заключается в стрессе, в котором находится Лиам, пытаюсь заключить большую сделку, которая позволит ему урегулировать бракоразводный процесс. Если сделка не состоится, ему придется продать компанию, на которую он работал десять лет, чтобы выплатить Лекси деньги. Это пугает, потому что есть конкуренты, которые намекали на желание выкупить «Griffin». Если это произойдет, то Лиаму придется уйти с поста директора и, я уверена, многие из нас потеряют работу.

Я пыталась придумать, как помочь ему расслабиться, но в голову ничего не шло. Хотела снять номер в отеле, но мой банковский счет в таком плачевном состоянии, что могу позволить себе только номер в мотеле у аэропорта. Дешевый континентальный завтрак и звуки самолетов, не дающие спать, совсем не похожи на романтические выходные, какими я себе их представляю.

И все же я надеюсь, что, проявив немного фантазии, смогу устроить ему особенный сюрприз. Проведя в раздумьях весь день, решаю пригласить Лиаму к себе на ночь, где побалую его. Мы практически никогда не проводим время тут, в основном из-за меня. Моя квартира размером с коробку из-под обуви, что совсем не соответствует его заполненному светом огромному особняку.

Я достаю ужин из духовки, когда заходит Лиам. Коротко целую его, сердце начинает трепетать, когда его ладонь ложится мне на поясницу, притягивая ближе. Мы встречаемся больше месяца, а в животе до сих пор порхают бабочки в его присутствии. Он выглядит неотразимо в простой фланелевой рубашке и темных джинсах. Явно научился расслабляться в моем присутствии с тех пор, как мы начали встречаться, и даже оставил волосы взлохмаченными, как я люблю.

Я провожу его в гостиную с бокалом вина, и он принимает.

— Пахнет вкусно, — улыбается он. — Что ты приготовила?

— Сюрприз, — отвечаю я с улыбкой. — Идем на кухню.

Я зажгла свечи на столике и достала единственные две одинаковых тарелки. Не пятизвездочный ресторан, но настолько романтично, насколько девушка с ограниченным бюджетом может себе позволить.

— Ты все это устроила? — спрашивает он, притягивая меня для очередного поцелуя.

— Это пустяки, — подмигиваю я. — Только подожди, что будет дальше.

Я ставлю тарелку перед ним, и он поднимает на меня изумленный взгляд.

— Ты это приготовила?

— Это же твое любимое блюдо из детства, так ведь? — уточняю я, надеясь, что не ошиблась. — Картофельная запеканка?

— Да, но как ты...

— Ты как-то упомянул. — Я пожимаю плечами, его лицо озаряет улыбка. — Давно. Но я запомнила и подумала, что это будет приятным сюрпризом.

— Не могу поверить, что ты сделала это для меня, — говорит он, не сводя с меня зеленых глаз. — Так приятно, что ты запомнила.

Я поднимаю бокал вина.

— Знаю, что на тебя многое навалилось, но сегодня я буду тебя баловать, а ты отдыхать.

Мы чокаемся, и Лиам набрасывается на еду. Мне не удается сдержать смех.

— Не помню, чтобы ты так накидывался на еду раньше.

— Очень вкусно. Правда, Ноэлль, не говори моей маме, но у тебя получилось лучше, чем у нее.

— Не благодари пока. Твой вечер только начинается, — лукаво заявляю я.

Покончив с ужином, оставляю Лиам на кухне с бокалом вина, а сама иду подготовить вторую часть сюрприза. Пара минут, и зову его в спальню, где я выключила свет и зажгла свечи, занимающие все свободные поверхности. Я также включила диффузор, чтобы тот разносил запах ароматных масел по комнате. Это максимум, на который моя крошечная квартира с одной спальней может быть похожа на спа.

— Добро пожаловать в твою личную массажную комнату, — объявляю я. Лиам вопросительно смотрит на меня с ухмылкой на лице.

— Выглядит отлично. — Он обводит комнату взглядом и поворачивается ко мне, чтобы поцеловать в лоб.

— Какой массаж предпочитаешь? Помягче или пожестче? — теперь усмехаюсь я. — Ох, и раздаться, пожалуйста.

— Думаю, ты знаешь, что я люблю пожестче. — Подмигнув, он скидывает рубашку и избавляется от джинсов, после чего забирается на кровать.

— Надень, — прошу я, протягиваю ему повязку на глаза.

— Ты собираешься устроить мне «Пятьдесят оттенков серого»? — интересуется он, приподняв бровь, но берет маску.

— С тобой всегда так сложно в спа? — с сарказмом парирую я. — Не переживай, маска для того, чтобы помочь тебе расслабиться.

Лиам надевает маску, и я, когда уверена, что он ничего не видит, тихо раздеваюсь. Включаю успокаивающие звуки океана, беру бутылочку масла и забираюсь к нему на кровать. Он лежит лицом вниз, и я сажусь на его бедра, поливаю маслом спину. Когда начинаю разминать его плечи, он стонет.

— Ноэлли, это чертовски приятно, — вздыхает он. — Поверить не могу, что ты это устроила.

— Ш-ш-ш, — успокаиваю я, массируя его голову, — просто расслабься и получай удовольствие.

Я продолжаю растирать его напряженные лопатки, двигаясь сверху вниз и обратно. Когда чувствую, что он достаточно расслабился, мои движения становятся легче, пальцами ласково касаюсь кожи.

Спустя какое-то время я наклоняюсь, чуть задевая его спину грудью, и он дергается подо мной. Приподняв маску, Лиам оборачивается и обнаруживает, что на мне нет одежды.

— Господи, — выдыхает он, — ты всем клиентам делаешь массаж голой? — шутит мужчина.

— Только особо привлекательным, — смеюсь я.

Я пытаюсь вернуться к его шее, но он меня останавливает.

— Не могу больше ждать, чтобы прикоснуться к тебе, — шепчет он, переворачиваясь. Его тело как произведение искусства, и я не могу оторвать глаз от рельефа его бицепсов и пресса, но вскоре останавливаю взгляд между его ног, на быстро набухающем члене.

Лиам протягивает руку, чтобы заправить прядь волос мне за ухо, а затем обеими ладонями обхватывает мое лицо.

— Спасибо за внимание и заботу, — благодарит он, и мое сердце готово выпрыгнуть из груди. Я наклоняюсь, желая его поцеловать и зарываясь пальцами в волосы.

— Ты чудесная, — шепчет он, когда я отстраняюсь.

— Ты тоже ничего, — улыбаюсь я, чувствуя, как он упирается в меня, закусываю губу.

— Кажется, я пропустила одно место, — тихо произношу я и опускаю руку между нами, обхватывая член. Он со стоном закрывает глаза, когда кладу ладонь на его яйца. Потом наклоняюсь, прижимаясь ртом к его горлу, веду губами ниже к его груди, продолжая его ласкать. Чувствую, как его член напрягается сильнее, пока я оставляю дорожку поцелуев на его животе, скользя по коже языком. Вскоре его головка оказывается между моих губ, и меня радует его резкий вздох. Опускаясь ниже, я принимаю его в рот насколько возможно глубоко.

— Как хорошо, — хрипит он.

Я продолжаю неторопливые движения, желая продлить его удовольствие. Лиам путается пальцами в моих волосах, и я ускоряюсь, сбивчиво выдыхая через нос. Но не даю ему кончить. Ловко забираюсь сверху и трусь бедрами, давая почувствовать, какая я мокрая от желания. Он приподнимает мой подбородок, чтобы я смотрела в его зеленые глаза.

— Трахни меня, милая, — шепчет он.

Чуть приподнявшись на коленях, направляю его рукой между бедер. Несколько дней назад мы обсудили прошлые сексуальные отношения и решили больше не пользоваться презервативами, поскольку я на таблетках, но сегодня это происходит в первый раз.

Медленно опускаюсь, позволяя телу привыкнуть, растянуться, и Лиам закрывает глаза.

— Черт, — протягивает он, из его груди вырывается стон.

Я припадаю к его губам и Лиам берет контроль в свои руки, приподнимая бедра в ритм моего сердцебиения.

Меня захлестывает волна наслаждения, и я всхлипываю. С ним так хорошо.

Никогда раньше я не чувствовала себя так комфортно, и отношения с Лиамом не похожи ни на одни предыдущие. Может его жизнь и не без проблем, но между нами просто

есть связь.

Не думала, что когда-нибудь такое скажу, но я влюбляюсь в Лиам Беннетта. И быстро. Да, возможно, нам нужно разобраться с миллионом вещей типа работы и смогу ли я быть мачехой. Но в данный момент я отказываюсь позволять моим подругам оказаться правыми. Главное это сейчас быть в настоящем, в руках этого мужчины.

Лиам

— Ты закончил с документами? — спрашиваю я Джеффа, моего нового ассистента. Он тут же поднимает голову и протягивает мне стопку бумаг, которые я просил подготовить утром.

Чуть больше шести месяцев прошло с того, как мы с Ноэлль стали встречаться, и наши отношения чудесны. Ноэлль недавно назначили на руководящую должность в новом отделе, так что я больше не ее непосредственный начальник. Грустно было расставаться с лучшей помощницей, но Ноэлль слишком талантлива, чтобы продолжать работать на начальном уровне. К тому же мне проще сосредоточиться на работе, когда не отвлекаюсь на ее зад.

Между тем мне удалось заключить сделку, позволившую выплатить Лекси деньги. После долгого и изнурительного процесса развод, наконец-то, завершен, а значит мы с Ноэлль можем открыто говорить о наших отношениях как на работе, так и за ее пределами.

— Я скоро уйду, так что до завтра, — прощаюсь с Джеффом, на что он кивает и возвращается к бумагам.

Потянувшись, я откидываюсь в кресле за столом. Мне еще надо закончить пару дел, я как раз читаю контракт, когда раздается тихий стук в дверь.

— Простите? Мистер директор? У вас не найдется минутки?

С улыбкой я поднимаю глаза на Ноэлль, неторопливо заходящую в мой кабинет. Член дергается, пока она идет ко мне, стуча каблуками по деревянному полу. Даже по прошествии этих месяцев ее вид в юбке и на каблуках все также меня заводит. Она присаживается на край стола, и мои мысли тут же возвращаются к моменту, когда она также сидела полгода назад, перед тем, как мы впервые поцеловались.

— Как новый помощник? — интересуется она, махая в сторону стола за дверью.

— Хорош. Трудолюбив. Но не сравнится с предыдущим, — заявляю я и подмигиваю, вставая, чтобы поцеловать ее.

— Ну трудно победить ассистента, который еще хочет делать тебе минет. — Она усмехается, и я смеюсь.

— Идем? — предлагаю я, закрывая компьютер и указывая на дверь. С начала отношений с Ноэлль я начал уменьшать рабочие часы и сосредоточился на том, чтобы наслаждаться уже заработанными средствами. Прошлый я ни за что бы не ушел из офиса до восьми вечера, но сама мысль о совместном времени с Ноэлль является отличной мотивацией, чтобы закончить работать вовремя. К тому же она поддерживает меня в том, чтобы больше проводить времени с детьми. За последние месяцы они познакомились с ней, и им определенно нравится ее компания.

Пока мы идем пару кварталов до ближайшего бара, я беру Ноэлль за руку. Сегодня теплый весенний день, и ее глаза искрятся на солнце. Каждый раз, когда ее медовые глаза встречаются с моими, сердце начинает биться быстрее. Иногда мне все еще трудно поверить, как все сложилось. Что Ноэлль моя.

Мы ступаем в полумрак бара, и мне приходится пару раз моргнуть, пока не замечаю Джейми в углу. С ним за столиком подруги Ноэлль, и они явно начали развлекаться без нас. Мы с Ноэлль проводили время с друзьями по отдельности, но захотели наконец-то

встретиться все вместе. И судя по всему они не теряли времени зря, и уже начали знакомиться.

— Надеюсь Джейми к ним не подкатывает, — вздыхаю я и направляюсь через зал к ним. Мне совершенно не хочется разбираться, если между ним и ее подругами возникнут проблемы. Мы наблюдаем, как Максин смеется над чем-то, что он говорит, и откидывает белокурые волосы на плечо.

— Поверь мне, тебе не о моих подругах стоит переживать, — улыбается Ноэлль, и я смеюсь.

— Дамы, этот придурок вас беспокоит? — спрашиваю я, когда мы оказываемся рядом, и хлопаю Джейми по спине.

— Лиам, ты мне не говорил, какие привлекательные у тебя друзья. — Максин подмигивает Джейми. — Нам надо чаще встречаться.

Ноэлль с улыбкой садится рядом с ней.

— Полегче, тигрица, — осаживает она подругу, приобнимая ее за плечи.

Ноэлль призналась, что ее подруги по началу переживали о наших отношениях. Меня это совсем не задело, наоборот, я рад, что у нее есть подруги, готовые за ней присмотреть. И, учитывая обстоятельства, я понимаю, почему они сомневались в моих намерениях. К счастью, после того, как мы вчетвером провели некоторое время вместе, они поняли, что происходящее между мной и Ноэлль не просто офисная интрижка; между нами действительно есть связь.

— Джейми как раз собирался рассказать нам историю о Лиаме в колледже, — заявляет Джесс после того, как официант принимает наш заказ на напитки. — Что-то про подрыв трактора?

Ноэлль смотрит на меня с приподнятой бровью, пока я устраиваюсь рядом с ней.

— Ты взорвал трактор? — переспрашивает она. — Ты об этом не говорил.

— Звучит хуже, чем было на самом деле. — Я вскидываю руки в притворной защите. — И если я правильно помню, то виноват был Джейми.

Вскоре официант приносит наши напитки, и Ноэлль с улыбкой пихает меня плечом. Я прижимаю ее к себе и оставляю короткий поцелуй на ее лбу. Я не тот человек, который любит проявлять внимание на публике, но с Ноэлль я будто вернулся в подростковое время. Иногда мне просто тяжело держать руки при себе.

— Значит, ты плохой парень, — лукаво произносит Максин, кивая Джейми. — Что еще нехорошего ты натворил?

— Не обращай на нее внимания, — говорит Ноэлль Джейми и шутливо шлепает подругу по плечу.

— А что насчет Ноэлль? — интересуюсь я с улыбкой и поворачиваюсь к ее друзьям. — Она когда-нибудь что-нибудь подрывала?

Ноэлль, Джесс и Максин переглядываются, улыбаясь.

— Они же нам не расскажут? — уточняет Джейми, глядя на меня из-за кромки пивного бокала.

— Нет, не думаю, — смеюсь я и отпиваю виски.

— Девчачьи законы, — пожимает плечами Максин. — Некоторые вещи священны...

— Просто считай, что тебе повезло ее заполучить, — улыбается мне Джесс с другой стороны стола. — С Ноэлль не соскучишься.

— Поверь мне, я знаю, — отвечаю я с улыбкой, кладя ладонь на бедро Ноэлль, чуть

приподнимая ткань блузки и пальцами касаюсь кожи ее поясницы. Она поднимает голову, бросая на меня вопросительный взгляд, и через секунду на моем бедре оказывается ее ладонь. Член пульсирует, пока она медленно поглаживает мою ногу. Я делаю большой глоток виски, пытаюсь сосредоточиться на беседе, а не на нарастающем желании в паху.

— Мне нужно в уборную, — многозначительно произносит Ноэлль, глядя на меня. Как только она отходит, я встаю и следую за ней, оставляя компанию. Она ждет у туалетов, и, когда я оказываюсь рядом, затягивает меня в женскую комнату.

Внутри я не теряю времени, запираю нас в кабинке и прижимаю ее к двери. Мы целуемся, наши языки переплетаются. Я забираюсь пальцами под юбку, задирая ее и пробираясь к жаркому центру. Целую ее шею, ключицы, наслаждаясь тем, как венка под кожей начинает пульсировать быстрее под моими губами. Из ее груди вырывается стон, когда я отодвигаю полоску ее трусиков, и она закидывает ноги мне на талию, вжимаясь в меня. Теперь стону я, когда девушка прижимается к члену, оттягивающему штаны.

Поверить не могу насколько я теперь чувствую себя легче, более счастливым, вместе с Ноэлль. С трудом могу узнать измученного, переутомленного генерального директора, которым еще являлся полгода назад. Никогда бы не подумал, что буду парнем, который говорит банальные вещи о своей девушке, но каждый день с ней словно глоток свежего воздуха. Не могу представить, чтобы делал без нее, и теперь, когда развод завершен, а с работой все налажено, мне и не придется об этом думать.

Спустя минуту дверь открывается, кто-то заходит помыть руки. Мы тут же замираем, пытаюсь не издать ни звука. Пока женщина сушит руки, Ноэлль смотрит на меня, покусывая губу. Она выглядит так соблазнительно, что мне хочется забыть об аудитории и продолжить ее ласкать, но я себя сдерживаю. Как только до нас доносится хлопок двери, Ноэлль выдыхает, и мы начинаем смеяться.

— Как насчет того, чтобы продолжить это дома, — предлагаю я и целую ее в лоб. — Пойдем, заплатим и свалим отсюда.

— Как скажешь. — Ноэлль поправляет юбку и улыбается мне. — Ты же начальник. Смеясь, я обнимаю ее, и мы выходим из уборной.

— Я, может, и начальник, но мое сердце в твоём распоряжении, милая.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net